

Западня для нечисти

Автор:

Елена Малиновская

Западня для нечисти

Елена Михайловна Малиновская

Кошка по имени Тефна #3

Говорят, если кошку долго дергать за усы, то в ней проснется тигр. Этого явно не учел тот, кто вздумал устроить западню на меня в эльфийских лесах. Опять интриги, таинственные убийства и многочисленные враги. Надоело! Кажется, пришла пора показать клыки и когти. Пусть привыкают к мысли, что и нечисть может начать собственную игру. Особенно если на ее стороне выступит один из богов.

Елена Малиновская

Западня для нечисти

Часть первая

Игра начинается

Хрясть!

С сочным глухим треском подо мной что-то подломилось. Я даже не успела удивиться, как опавшая разноцветная листва исчезла перед моими ногами, явив под собой самую прозаическую ловушку. Однако тот, кто вырыл ее, просчитался, недооценив мои способности. Первый ком земли едва достиг дна ямы, а я уже всеми руками и ногами цеплялась за ветку, нависшую над тропинкой. Отступники, кажется, платье до самого пояса разодрала таким прыжком!

Подтянувшись, я оседлала ветку верхом и задумчиво посмотрела вниз. Багряные лучи закатного солнца отблеском легли на заостренные колья, скрывающиеся в ловушке. Ничего себе!

Я испуганно поежилась, в красках представив, как эти колья вошли бы в мое тело. Интересно, я бы сразу погибла или долго и страшно умирала, харкая кровью на пробитую грудь? Что-то совершенно не хочется узнавать.

Высоко над головой оглушительно затрещала сорока, потревоженная моим прыжком. Легкий ветерок ласково погладил меня по лицу, высушивая выступившую испарину. А я все так же продолжала смотреть вниз, раздумывая, что делать дальше.

Почему-то казалось совершенно невероятным, что меня пытались убить. Может быть, ловушку устроили не на меня?

«Ага, а на кого же? – насмешливо шепнул глас рассудка. – Тефна, ты гуляешь здесь каждый вечер на протяжении последней недели. И до сего дня как-то обходилась без штурма деревьев. Значит, яму вырыли прошедшей ночью или сегодня днем. Скорее всего, ночью, чтобы не привлекать излишнего внимания. Кто в здравом уме будет делать ловушку при солнечном свете под самым носом у наследника Владыки?»

Я почесала нос и оглянулась. Надо признать, яму вырыли в самом удачном месте. Именно здесь тропинка делает резкий поворот, поэтому стен замка не видно, а следовательно, никто из стражников не заметил бы моего бесславного падения. Мои крики тоже вряд ли бы услышали. Если, конечно, у меня остались бы силы кричать.

Под пологом леса медленно сгущались сумерки. Так-так-так, еще час – и станет совсем темно. Наверняка тот, кто вырыл яму, явится с проверкой: не пошли ли прахом его усилия. Почему бы не подождать неведомого умельца здесь? Хоть голову не надо будет ломать, кому в очередной раз дорогу перебежала.

– Тефна!

Я кисло поморщилась, услышав знакомый голос. Рикки! Ну кто его звал? Сидел бы в замке, эльфиек бы кадрил. Ан нет, взял привычку за мной по пятам ходить, словно опасаясь, что я задам драпака от его отца.

При воспоминании о Шерьяне сердце кольнула привычная тупая игла боли. Нет! Я не буду сейчас вспоминать моего ненаглядного супруга. Хватит с меня постоянных кошмаров, из-за которых я каждую ночь просыпаюсь от собственного крика, вновь и вновь возвращаясь в застенки храма.

– Тефна, ты где?

Рикки медленно, но верно приближался ко мне. Его еще не было видно за деревьями, но пара шагов – и он неминуемо выйдет из-за поворота.

«Как бы в ловушку не угодил», – мелькнула беспокойная мысль.

– Я здесь! – крикнула я в ответ, с тяжким вздохом сожаления отказавшись от намерения притаиться. – Осторожнее! Тут яма.

– Яма?!

Между толстыми мшистыми стволами дубов мелькнула зеленая бархатная куртка юноши, а через несколько секунд он наконец-то показался весь. Недоуменно остановился на краю ловушки, вглядываясь в смертоносные острия кольев. Затем заозирался, выискивая меня взглядом.

– На дереве, – подсказала я, целомудренно пытаюсь прикрыть голые ноги разорванным подолом платья.

– Ты цела? – В голосе Рикки слышалась неприкрытая тревога.

– Ага. – Я кивнула. – Успела отпрыгнуть, когда земля подо мной в буквальном смысле расступилась.

– Н-да, впечатляюще. – Рикки присел на корточки, зачерпнул обеими руками сухие листья и громко втянул в себя воздух.

– След пытаешься взять? – догадливо спросила я.

– Пустое. – Рикки разжал пальцы, затем брезгливо вытер их о штаны. – Кто бы здесь ни похозяйничал, он знал, как не оставить своего запаха.

– Предусмотрительный, гад. – Я покрепче ухватилась за сучковатую ветку, спасшую мне жизнь. – Вот, решила засаду устроить. Вдруг захочет проверить свое творение?

– Засаду? – По губам Рикки скользнула недобрая усмешка. – Глупо, Тефна. Глупо и безрассудно. А вдруг этот загадочный некто нападет на тебя, поняв, что его инкогнито раскрыто? Лично я бы на его месте так и поступил.

– Я взрослая девочка, – самоуверенно заявила я. – Могу сама о себе позаботиться. И потом, я всего в двух шагах от замка Гвория! Уверю тебя: в случае опасности я очень быстро бегаю и очень громко кричу!

– Не сомневаюсь.

Рикки прищурился, словно примеряясь, затем негромко скомандовал:

– А ну-ка подвинься!

– Это еще зачем? – удивилась я, но было поздно. Юноша только слегка оттолкнулся от земли – и в следующий миг уже оказался рядом со мной. Я от неожиданности отпрянула и едва не свалилась, но Рикки больно вцепился мне в руку, удерживая на ветке.

– Я сама справлюсь! – выровняв дыхание, слабо запротестовала я. – В конце концов, это на меня ловушку вырыли! Мне и выслеживать охотника.

– Угу, как же. – Рикки неодобрительно хмыкнул. – Так я тебе и позволил. Лучше подумай, что со мной отец сделает, если узнает, что я тебя одну бросил.

Я зашипела, словно потревоженная гадюка. Открыла было рот, собираясь высказать настырному пасынку все, что думаю о его милом папаше, но Рикки поднял палец, настороженно к чему-то прислушиваясь.

– Тихо! – почти не разжимая губ, кинул он. – Кто-то идет!

Я подавилась ругательствами, так и просящимися с языка, но послушалась. В свою очередь прильнула к дереву, пытаюсь слиться с корой.

За время нашей короткой перебранки стемнело. Здесь, под могучими кронами вековых дубов, ранний вечер обернулся лиловыми сумерками. И кто-то неторопливо шел через сгущающийся мрак, насвистывая между зубами незамысловатую мелодию.

От злости у меня перехватило дыхание. Нет, это же надо! Я понимаю, когда меня пытаются убить, благо за последний год это происходит с удручающей частотой. Но идти глазеть на мой окровавленный труп, при этом высвистывая песенку о веселых вдовушках? Поразительная наглость!

Рикки, почувствовав мое настроение, крепко сжал мне локоть, предупреждая об осторожности. Но я и так не собиралась выдавать место нашей засады, на время забыв даже дышать. Не приведи отступники, спугну.

Первым из-за поворота показался неяркий магический шар, такие были весьма распространены на северных окраинах Тририона, но в наших краях оставались редкостью. Затем отблески света отразились на чьей-то включенной огненно-рыжей шевелюре. Человек шел, что-то напряженно рассматривая у себя под ногами, поэтому увидеть его лицо никак не удавалось.

– А это еще что? – Незнакомец остановился на краю ямы и опасно вытянул шею, пытаюсь разглядеть дно. – Непонятно.

Я недоуменно нахмурилась. Как-то странно. Если этот человек в самом деле поставил на меня ловушку, то должен был реагировать по-другому. Разве не

так?

По всей видимости, Рикки подумал о том же. По крайней мере, он не стал бросаться на незнакомца с мечом наперевес, как наверняка собирался сначала. Вместо этого он осторожно кашлянул, привлекая к себе внимание.

Реакция незнакомца оказалась молниеносной. Только что он стоял прямо под нами. Раз – и уже оказался в десятке шагов.

– Кто здесь? – дрожащим от страха голосом спросил рыжеволосый, сиюсь что-нибудь рассмотреть в переплетенье веток. Повинуясь его легкому движению руки, магический шар взметнулся вверх, открывая наше убежище.

– Ты кто такой? – грозно спросил Рикки, легко спрыгивая с дерева. – Что тут забыл?

– Я? – Рыжеволосый от изумления аж хрюкнул. – Странный вопрос. Вообще-то я лесник. Слежу за порядком в лесах его высочества Гвория. А вот кто ты такой?

– Лесник без оружия? – Рикки проигнорировал закономерный интерес незнакомца к своей персоне, продолжив своеобразный допрос: – Как ты с браконьерами тогда справляешься?

Лесник невольно провел руками по поясу, словно убеждаясь в отсутствии перевязи с мечом, затем грозно нахмурился.

– Не твое дело, – огрызнулся он, воинственно засучивая рукава. – С браконьерами я и при помощи кулаков разберусь. Это ты, что ль, яму тут вырыл?

Рикки не успел ответить. Неожиданно в одно мгновение лес оказался залит мертвенным, слепящим светом, от которого заслезились глаза. Словно над нами взошло маленькое рукотворное солнце. А спустя миг на небольшую полянку вышел сам его высочество и наследник эльфийского престола Гворий.

Я подобрала ноги, гадая, не пора ли сматываться отсюда подобру-поздорову. Слишком тесно стало в лесу. Не говоря уж о том, что у меня в настоящий момент не слишком подходящее настроение для разговоров с этой наглой ушастой

сволочью. Впрочем, за неделю, прошедшую с того момента, как он обменял мою жизнь на возможность стать новым Владыкой, я ни минуты не желала с ним новой встречи. Честно-честно!

– Что тут происходит? – сухо спросил Гворий, останавливаясь на достаточном расстоянии и от лесника, и от Рикки.

– Ваше высочество! – Рыжеволосый молодой парень согнулся в таком глубоком поклоне, что почти уткнулся носом в свои колени. – Вот, браконьера, наверное, заловил.

– В эту ловушку чуть не свалилась Тефна, – торопливо оборвал его Рикки. – Тот, кто ее вырыл, знал свое дело. Она в последнюю неделю каждый день тут гуляла.

– Тефна? – Гворий прищурился и внезапно поднял голову, уставившись прямо на меня. Я поспешно прикрыла ноги, чувствуя себя, по крайней мере, глупо. Демоны! И что этот полуэльф тут забыл? Прямо не лес, а придорожный кабак какой-то!

– Прекрасный наряд, Тефна. – Гворий скользнул оценивающим взглядом по моим обнаженным щиколоткам. – Я и не знал, что такая длина платья нынче в моде.

– Оно порвалось, – хмуро ответила я, больше всего на свете мечтая оказаться сейчас в своей походной одежде, – когда я прыгнула на дерево.

– Понятно.

Гворий милостиво отвел глаза, и я с облегчением вздохнула. Что же за невезуха такая? Надеюсь, больше в этот треклятый лес никто на ночь глядя не пожалует?

Естественно, по закону подлости, стоило мне только об этом подумать, как на тропинке показался Шерьян. Храмовник вышел из-за поворота и остановился в недоумении, лицезрев перед собой такое количество народа.

– Что тут...

– Довольно! – взывала я, обрывая самый популярный вопрос этого вечера. Рассказывать в третий раз о том, как я чудом избежала смерти, было уже выше моих сил.

Забыв все правила приличия, я кубарем слетела с дерева, совершенно наплевав на то, что платье при этом поднялось чуть ли не до ушей. Кого мне тут стесняться? И Гворий, и Шерьян, и даже Рикки видели меня обнаженной, да не раз. А лесник... Ну сам виноват, что тут очутился.

– Дорогая, – протянул Шерьян, глядя на меня круглыми от удивления глазами, – что ты делала на дереве?

– Гнездо вила! – огрызнулась я. – Что, не имею права?

Шерьян озадаченно хмыкнул, не ожидая такой реакции. Посмотрел на Гвория, но тот ответил торжествующей улыбкой, без сомнения, довольный отповедью, которую получил соперник. Лесник же переминался с ноги на ногу, явно смущенный встречей с наследником и его гостями, поэтому не пытался вступить в разговор. На помощь отцу хотел было прийти Рикки, но я с наслаждением наступила юнцу на ногу, и тот захлебнулся в словах.

– Ну что же, – с самым обиженным выражением лица произнес Шерьян. – В таком случае я сам догадаюсь. Судя по несколько... хм... потрепанному наряду Тефны, ей пришлось сегодня заняться весьма активной и неожиданной физической нагрузкой. Наличие ямы заставляет меня предположить, что моей драгоценнейшей супруге лишь чудом удалось избежать гибели. Или в эльфийских лесах принято рыть ловушки на тропинках?

– Только если гости становятся неудобными хозяевам, – тихо, себе под нос, пробормотал Гворий. Я вспыхнула от возмущения, приняв эти слова на свой счет. Воинственно сжала кулаки, но полуэльф поспешно продолжил, видимо осознав, что его неправильно поняли: – Тефна, безусловно, я ни в коей мере не говорю о тебе.

– Даже так? – с легким оттенком угрозы протянул Шерьян. – Неужели твое неудовольствие навлек кто-либо еще из гостей?

– Нет, – отрезал Гворий. – Наверное, я неправильно выразился. К данной ловушке я не имею ни малейшего отношения.

Шерьян нахмурился. Рикки последовал его примеру. Даже я удивленно вскинула брови. Что значит – «к данной ловушке»? Неужели есть еще какие-нибудь?

– Ладно, потом разберемся, – пробормотал храмовник. – Наедине, мой друг. Негоже посторонних втягивать в наши разборки.

Я прикусила язык, сдерживаясь от грязного ругательства. Это я посторонняя? Ах да, совершенно забыла, что теперь моим мнением можно пренебрегать совершенно открыто, даже не пытаюсь делать вид, будто прислушиваешься. Как же: книгу у меня отобрали, окольцевали брачными браслетами. Даже Владыка перестал обращать на меня внимание, верно решив, что обычную марионетку вводить в суть предстоящего дела не обязательно. Хватит с нее и того, что оставили в живых. Ну что же, если они думают, что я смирюсь с подобным положением вещей, то жестоко ошибаются. В душе каждой кошки живет тигр, дергать которого за усы небезопасно.

– Ваше высочество! – Рыжеволосый лесник наконец-то поборол свою робость и сделал крошечный шаг вперед. – Честное слово, вчера вечером этой ямы здесь не было! Я делаю обход прилегающего к замку леса каждый день примерно в одно время.

– Теперь будешь делать дважды в день, – приказным тоном оборвал его Гворий. – А лучше трижды. Ясно?

– Да. – Лесник покорно опустил голову, залившись пурпурным румянцем стыда, будто Гворий уличил его в чем-то недостойном.

– Тефна, а ты теперь одна из замка и шага не сделаешь. – Полуэльф обернулся и угрожающе ткнул в меня пальцем. – Понятно?

И на этот раз я невероятным усилием воли сдержала рвущийся наружу гнев. Лишь обворожительно улыбнулась и кокетливо стрельнула глазками в сторону Шерьяна.

– Дорогой, – с фальшивой лаской проворковала я, – с каких пор твоей супруге отдают приказы чужие люди? Точнее, вообще не люди.

– В данном случае Гворий прав, – хмуро подтвердил Шерьян. – Лучше бы тебе завязать с прогулками. Тем более в одиночестве.

– Тефна, я всегда с удовольствием составлю тебе компанию, – поспешил мне на выручку Рикки. С момента недавней свадьбы благодаря вмешательству Владыки он был лишен возможности читать мои мысли, однако, без сомнения, почувствовал надвигающийся скандал. – Право слово, это не составит мне особого труда.

Я проигнорировала любезное предложение Рикки. Не хочется расстраивать милого мальчика, но я не собираюсь на сей раз играть роль послушной домашней кошечки и соглашаться со всеми приказами.

– Тефна, ты слышала? – Шерьян нахмурился, видимо удивленный тем, что возражений не последовало. – Больше никаких прогулок!

– Конечно, дорогой. – Я с вызовом улыбнулась в светло-карие глаза супруга. – Как скажешь. Жена да убоится во всем мужа. Не так ли?

Шерьян озадаченно переглянулся с Гворием. Но я не собиралась пояснять смысл этих слов. Придет время – сам увидит.

* * *

Следующее утро выдалось пасмурным. Я стояла у окна и задумчиво глядела на уютную долину, над которой возвышался замок Гвория. Озеро правильной круглой формы сегодня хмурилось мелкой рябью от несильного дождя. Аккуратные одноэтажные домики, в беспорядке рассыпанные среди темного хвойного леса, казались какими-то тусклыми и безрадостными. Даже яркая осенняя листва дубравы, узкой полосой вплотную прилегающей к замку, словно выцвела под первым, еще несмелым дыханием осени.

Я довольно качнула головой. Кто-то в такую ненастную погоду мечтает о теплом пледе и кружке горячего вина. А мне именно в дождь легче всего думать о

близкой дороге. И особенно – уходить из дома. Не стоит опасаться, что на земле останутся следы, достаточные для погони. Но сначала... Сначала я собираюсь вернуть вещь, которая по праву принадлежит мне!

Я повернулась и принялась размеренно вышагать по комнате, вновь и вновь обдумывая свой план и выискивая в нем слабые места. Гворий и Шерьян жестоко просчитались, если думали, что я прощу им самоуправство. Просчитался и Владыка, решив, что я покорно смирюсь с ролью его послушной слуги. Вокруг меня заворачивалась некая интрига. Я носом чувствовала напряжение, царившее в замке. Понятное дело, ни Шерьян, ни Гворий не собирались вводить меня в курс происходящего. Виррейна, кстати, за прошедшие с брачного обряда дни я вообще не видела, поэтому переговорить с ним по душам и обсудить наше дальнейшее сотрудничество не представлялось возможным. То ли на него действительно обрушилось великое множество дел, из-за которых он так откровенно игнорировал меня. То ли Владыка выжидал, наблюдая со стороны, каким будет мой следующий ход в отсутствии явных указаний. Мол, докажи сперва, что не полная дура и сама способна понять, откуда ветер дует. А тогда уж и решение принимать.

Сложившаяся ситуация не могла мне понравиться. Более того, она раздражала меня до приступов звериного бешенства, когда хочется выть от ярости и рвать клыками живую трепещущую плоть. Однако, наученная горьким опытом, я не собиралась устраивать шумные скандалы с битьем посуды. О нет, на этот раз я буду хитрее. Просто заберу у Гвория одну вещь, которую он нагло присвоил, и смоюсь из замка. Речь идет о книге с описанием храмовых обрядов.

Казалось бы, зачем мне она? Ведь именно из-за нее я в свое время попала в неприятности, которые до сих пор расхлебываю. Объяснение простое. Честно говоря, до кишечных колик надоело, что окружающие мужчины считают себя вправе распоряжаться моей жизнью по собственному усмотрению. Они решили за меня, что мне не стоит знать всей правды. Мол, недостойна обычная нечисть своими лапами марать храмовую реликвию. По их милости я трижды чуть не погибла: когда открывала круг мертвых, от удара меча Риония и на Пустоши, спасая жизнь Шерьяну. И все, что я получила в награду за свои подвиги, – лишь парочку новых шрамов, мужа, который некогда пытал меня в застенках храма, и предательство любимого человека. Кроме того, покоя не давал тот обрывок главы, в котором рассказывалось о способе вызова в наш мир бога-отступника. Речь там шла о метаморфах, к которым, если кто-нибудь забыл, принадлежу и я. Да, последняя страница с окончанием ритуала была безжалостно вырвана из

бесценного фолианта. Но я надеялась, что, быть может, удастся почерпнуть какие-нибудь крохи информации из других глав. В конце концов речь, весьма вероятно, идет о моей жизни, более того – о моей душе. В таких вещах излишняя предосторожность никогда не помешает.

Я машинально поправила браслет, привычно нагретый от ярости. Со злостью дернула обручальные кандалы. Посмотрим, как вы запоете, оставшись без книги. Сто лет я жила без вашего присмотра, проживу и сейчас. Тририон большой, земли гномов – еще больше. Замучаетесь искать серую кошку, прекрасно умеющую притворяться человеком.

Сегодня ночью я собиралась доказать всему миру, что метаморф – это не та сила, которой можно вечно пренебрегать и помыкать, как душа пожелает. Надоело, если честно. Когда пахнет жареным, так «Тэфна, выручай!». А только все успокоится и разрешится, к всеобщему облегчению, – «не мешайся под ногами, дурная кошка!».

Но нет, отныне все будет по-другому. Потому что теперь я начинаю собственную игру!

Самым тяжелым было дождаться темноты. Я носа не показывала из своей комнаты, избегая как Шерьяна, так и Рикки, не говоря уж о Гворию. Конечно, Виррейн помог мне справиться с назойливыми телепатами, по собственному почину установив мощнейший ментальный щит, но вдруг они прочитают в моих глазах намек на побег? Береженого бог-отступник боится, знаете ли.

Впрочем, мое поведение ни у кого не вызвало подозрений. С момента моего несчастливого замужества прошло чуть больше недели. Все это время я вела себя как самая верная и послушная воле супруга жена. Много гуляла, молчала, отстраненно улыбалась, встречая мужа за завтраком или ужином. И ничем не выдавала, что каждую ночь просыпаюсь от собственного крика. Кошмары, которые, как я надеялась, навсегда покинули меня, вернулись. Каждую ночь я корчилась от боли на холодных плитах запретного святилища. Каждую ночь я выплевывала с кровью в лицо мучителю клятву убить его. И каждую ночь я на один крохотный шагочек продвигалась к провалу между мирами, открывая круг мертвых с пятью лучами.

Счастье, что Шерьян ничего не знал о моих снах. Гворий сделал все, чтобы поселить нас в разные комнаты, аргументируя это фиктивностью нашего брака. Я по вполне понятным причинам не возражала, а мой драгоценный супруг не осмелился настаивать, оставшись верным данному перед свадьбой слову никоим образом не давить на меня, склоняя к полноценным семейным отношениям.

Пожалуй, только Рикки чувствовал, что со мной происходит неладное. Он не раз и не два вызывал меня на откровенный разговор, но безуспешно. Я предпочитала избегать пасынка, играя с ним в прятки в длинных извилистых коридорах замка. Когда же разминуться было невозможно – невежливо уходила в самом начале беседы, никак не отвечая на встревоженные расспросы.

За окном неуклонно сгущались сумерки. Я ждала, терпеливо ждала, когда замок погрузится в сон. От застывшего в животе напряжения ощутимо подташнивало, однако я заставила себя проглотить остывший ужин, который милая Рашилия подала прямо в комнату. Не стоит вызывать подозрений.

К вечеру дождь усилился. То и дело от яростных порывов ветра жалобно звенели оконные стекла, пусть и усиленные охранными заклинаниями, но, как видимо, недостаточно. В такую погоду глаза так и слипаются от дремы. Хочется свернуться в клубочек под теплым одеялом и тихо замурлыкать, разгоняя тоску и скуку ненастного дня. Поэтому не было ничего удивительного, что уже после ужина замок Гвория погрузился в тишину и спокойствие. Многочисленные уютные гостиные и переходы между ними потонули в липком влажном мраке, который лишь изредка разрывал отблеском магического шара стражник, обходящий дозором спящие коридоры. Его шаги, многократно усиленные эхом, гулко разносились по всему этажу. Тем лучше для меня. Значит, я без проблем заранее услышу его приближение.

Я прислушалась. По коридору в очередной раз прогрохотал сапогами караульный. Кажется, теперь мой выход.

Через миг одежда – простое льняное платье – полетела в угол комнаты. Я скинула туфли и тряхнула головой, привычно перетерпев боль превращения. Впрочем, в этот раз все прошло не в пример быстрее, чем обычно. Раз – и мир вокруг стремительно выцвел, превращаясь в свое черно-белое подобие, а я опустилась на четыре лапы. Зарычала, попытавшись сдернуть обручальные браслеты, но те лишь крепче впились в кожу, золотистыми проблесками затерявшись в густом подшерстке. Ладно, отступники с ними! Наверное, это

шуточки Шерьяна: чтобы ненаглядная супруга и в кошачьей шкуре не забывала про надежный поводок, связавший нас.

Дверь бесшумно отворилась под натиском моих лап. Я выскользнула в коридор и припала к полу, рыская вокруг взглядом. Нет, все спокойно. Замок утонул в непроглядном мраке. Одинокий факел, прикрепленный к стене в дальнем конце коридора, никак не мог справиться с ночным сумраком, плескавшимся вокруг. Напротив, от его оранжевых всполохов тьма становилась лишь плотнее.

Я двинулась вперед, старательно избегая освещенных мест и перетекая из одной тени в другую. Забавно, в последние дни я полюбила ночные прогулки. Во время них мне чудится, будто со мной кто-то разговаривает. Чей-то тихий неразборчивый шепот эхом сопровождает каждое мое действие, иногда я почти разбираю какие-то слова или короткие обрывистые фразы, но стоит лишь напрячься, как невидимый собеседник переходит на монотонное бубнение и вскоре замолкает. А жаль, очень жаль. Почему-то его присутствие успокаивает, словно сам мрак гладит меня по шерсти, уговаривая не волноваться понапрасну.

«Наверное, так сходят с ума, – печально подумала я, осторожно перебегая через очередную гостиную. – Кошмары, навязчивые видения. Теперь еще голоса в голове раздаются. Что дальше? Объявлю себя воплощением бога-отступника на земле? Прикажу соорудить алтарь из чистого звездного металла, на котором буду принимать щедрые подношения от многочисленных приспешников?»

Браслет, так часто выручавший меня из всевозможных бед, при последней мысли горячо сжался на моей лапе. Я притормозила, решив, что так он предупреждает меня об опасности. Однако все было тихо. Замок по-прежнему спал, даже не подозревая, что по его коридорам крадется полубезумная нечисть, собирающаяся проникнуть в кабинет наследника эльфийских земель.

Я отогнала посторонние думы. Браслет прав, сейчас не время и не место гадать о своей дальнейшей судьбе. Сосредоточимся на наиглавнейшей задаче. А именно – как попасть в кабинет Гвория. Думаю, эту комнату охраняет не только сонный караульный, делающий обход раз в час.

Из скудных обрывочных сведений, которые мне удалось собрать, было ясно, что личный кабинет Гвория является смежным с его спальней. По всей видимости, книгу он хранил именно там. А где же еще? Не в замковую же библиотеку такое

сокровище выкладывать на всеобщее обозрение. Кстати, ее я тоже проверила. Так, на всякий случай.

Задумавшись, я не заметила, как миновала еще одну погруженную в полумрак комнату. И очнулась, лишь когда встретилась со стражником, охраняющим отведенную для хозяев часть замка. Свет магического шара караульного, как раз выходящего из-за угла, больно резанул по глазам, и я поспешно метнулась за ближайшее кресло, надеясь, что меня никто не увидел. С языка так и рвались самые грязные ругательства в свой адрес. Знала ведь, что личные покои наследника эльфийского престола охраняют намного лучше, чем территорию, выделенную для проживания гостей Гвория. Но нет, из-за простейшей невнимательности едва не выдала себя с потрохами.

Распластавшись на ковре, я наблюдала, как стражник неторопливо проходит через комнату. Однако повезло: не заметил. Даже странно – считай, что нос к носу столкнулись. Отступники, и ведь магией не воспользуешься – обязательно выдашь себя движением, когда будешь плести заклинание. Ну давай, дорогой! Проваливай быстрее.

Словно почувствовав мой взгляд, эльф неожиданно замедлил шаг. Прищелкнул пальцами, делая свет ярче, и легким движением руки заставил шар подняться к потолку. Я беззвучно выругалась, задом отползая в тень от кресла. Неужели заметил? Вот позору-то будет! Уже через пару часов весь замок узнает о моем несчастливом походе к кабинету Гвория. А если учесть, что он непосредственно прилегает к его спальне, то от моей репутации точно не останется и мокрого места. Более того, сам Гворий наверняка решит, будто я захотела с ним помириться столь экзотическим способом и согреть ему постель. Тьфу, бог-отступник его раздери!

В голове после опрометчивой мысли вновь раздался слабый смешок моего безумия. Я, не обратив на это внимания, сжалась, как для прыжка. Если эльф заметит меня, то, вполне вероятно, мне удастся бежать. Промелькну серой тенью по коридорам, пусть гадают, почудилось ему или нет. Не шарахнет ведь боевым заклинанием. Наверное. По крайней мере, хотелось бы в это верить.

«Не беспокойся, в случае чего Шерьян отомстит за смерть любимой жены, – насмешливо шепнул кто-то прямо на ухо. – Ему не привыкать к наряду вдовца. И потом, черный цвет ему к лицу».

Я чуть слышно протяжно втянула в себя воздух. Ну что ты будешь делать? Точно до сумасшествия один шаг остался.

Караульный – высокий светловолосый эльф стоял прямо в центре комнаты, внимательно оглядываясь по сторонам. Мертвенный яркий свет магического шара, пылающего под самым потолком, практически не оставлял мне надежды. Стоит стражнику сделать лишь шаг в сторону и чуточку повернуть голову, как мое ненадежное укрытие будет раскрыто.

И в это же мгновение, в ответ на мои страхи, мужчина посмотрел прямо на меня. Мазнул равнодушным взглядом по ковру, к которому я изо всех сил прижималась, с легким изумлением пожал плечами и пошел дальше.

– Почудится же, – вслух негромко произнес он, щелчком уменьшая яркость следующего перед ним шара. – Будто кошачий хвост по ковру ударил.

Я осторожно перевела дыхание. Привстала на трясущихся от волнения лапах, готовая в любой момент опять упасть в свое укрытие или задать драпака, и прислушалась. Шаги караульного затихали в темных коридорах замка, доказывая, что он в самом деле меня не заметил. Чудно.

Резонно предположив, что сейчас не время задумываться над этим обстоятельством, я беззвучно подкралась к очередному переходу и вытянула голову. Если мне память не изменяет, личный кабинет Гвория находится за следующим поворотом. Правда, вот незадача – вход в его покои охраняется и днем и ночью. Вон, даже отсюда можно уловить дыхание двух охранников на посту. Да и на магических шарах в этой части замка не принято экономить, что лучше всяких слов доказывали полосы света, выбивающиеся из-за угла. Ну Тефна, самое время показать, какой ты гениальный метаморф. Придумай, как проникнуть в кабинет, не переполошив при этом всю округу.

Я хищно ощерилась, показав в оскале все свои зубы. Интересно, если стражник только что не увидел меня, глядя прямо в упор, значит ли это, что дальше можно идти, не скрываясь ни от кого?

– Не стоит, Тефна, – прошептала я. – Не дергай удачу за усы, она этого не любит. Один раз тебе сегодня уже повезло, не искушай судьбу дважды.

В голову, как назло, не лезло ни одной путной мысли. Выскочить перед стражниками и быстренько убить обоих, пока не подняли шума? Нет, не стоит, хотя зверь в моей душе заметно оживился при этой мысли. Таким поступком я подпишу себе приговор. Вряд ли Гворий простит мне смерть своих людей.

«Не говоря уж о том, что убивать разумных существ – плохо, – попытался робко пристыдить меня глас рассудка. – Даже если они относятся к эльфам. Хотя в последнее время ты все чаще забываешь об этом, Тефна».

Я привычно проигнорировала этот надоедливый бубнеж. И так, убийство мы пока отложим на совсем безвыходную ситуацию. Значит, прибегнем к помощи магии. Зеркальные чары выпивают уйму энергии, но мне и не нужно много времени. Всего сделать пару шагов по залитому светом коридору.

Я почти уже решила накинуть на себя полог невидимости, как остановилась. Это все хорошо, но каким образом мне проникнуть внутрь кабинета? Наверняка стражники почувствуют неладное, когда дверь сама по себе откроется. Значит, надо что-то придумать еще. Что-то, что в достаточной мере отвлечет их внимание от тщательно охраняемых покоев. Но что?

Я поймала за хвост шальную мысль и пакостливо ухмыльнулась. Внутри все запело от радостного предчувствия, которое посещало меня всегда, когда я задумывала какую-нибудь блистательную шалость. Ну-с, проверим, насколько эльфы бесстрашные воины. Как говорится, даже дракон боится мыши.

Браслет ощутимо нагрелся на лапе, отвечая на мой мысленный призыв. Я прищурилась, сосредоточенно думая, что именно могло бы озадачить высокомерных эльфов. Напугать, но несильно, чтобы только тревогу не подняли. Маленький переполох меня вполне устроит. И чтобы при этом иллюзия выглядела как можно более обычно.

В голову из-за нехоти вспомнившейся поговорки ничего, кроме мышей, не лезло. Жирных, серых мышей. Или лучше крыс?

Я не успела опомниться, как около меня уже материализовалась огромная наглая тварь. Ого, кажется, с размером я переборщила. Крысеныш на настоящую кошку тянет. А хвост, хвост-то какой! Длинный, голый, толстый. Фу, аж саму от омерзения передернуло.

Созданный звереныш терпеливо дождался, когда я укрою себя зеркальными чарами. В умненьких черных глазах-бусинках посверкивало любопытство и непонятное ехидство. Н-да, если бы сама не создала эту крысу – ни за что бы не поверила, что она ненастоящая. Хотя иллюзии и считаются одним из простейших видов магии, но овладеть ими в достаточной мере способны лишь единицы. Остальные как ни стараются, но их фокусы с насланными видениями способны разгадать и младенцы. Трудно объяснить, просто смотришь на такое созданное существо – и понимаешь, что перед тобой пустышка, пусть она выглядит в сотни раз лучше оригинала. Странно, я никогда не была сильна в подобного рода чарах. Все, что мне удавалось, – лишь однажды обмануть отца видом горшочка со сладостями (в который, кстати, для пущего эффекта я добавила немного настоящего меда). Но с тех пор я зареклась шутить над родителями. Обиженный в самых лучших чувствах отец, поняв, что его надули, не разговаривал со мной целую неделю. И даровал милостивое прощение лишь за пять полных горшков меда. Но тогда рассердилась на меня мать, поскольку отцу сладкое в таких количествах есть нельзя – сразу же зубы начинают болеть. К слову сказать, нет страшнее зверя, чем медведь, у которого ноют зубы. В общем, после той невеселой истории я оттачивала свое умение наводить иллюзии лишь на посторонних людях. Оказывается, эти уроки не прошли даром.

Тем временем крыса, дождавшись моего жеста, развернулась и гордо прошествовала по направлению к кабинету Гвория. За ней кралась я, на время даже забыв дышать. Интересно, учуют мое колдовство эльфы или нет? У них же в кого ни плюнь – в мага попадешь.

Охранники, стоя на посту, откровенно скучали. Ничего удивительного, какое уж там веселье день и ночь топтаться около чужих покоев. Один из них – пепельноволосый с голубыми глазами отчаянно зевал, то и дело показывая все свои остренькие маленькие, как у белки, зубы. Другой – с роскошной гривой иссиня-черных волос, небрежно перехваченных на лбу тоненьким золотым обручем, ковырялся в носу.

Я остановилась и на всякий случай зажмурилась. Затем осторожно приоткрыла один глаз, надеясь, что чудное виденье сгинет. Но нет, эльф действительно с самым глубокомысленным видом ковырялся в носу! И совершенно не стеснялся этого неблагородного занятия, более того, по всей видимости, получал от него настоящее наслаждение.

– Как думаешь, когда нас сменяют? – неожиданно спросил он у товарища, выживая что-то из носа. Критически оглядел это «что-то» со всех сторон и небрежно вытер палец о собственную рубашку.

Второй стражник еще раз зевнул и тоскливо протянул:

– Нескоро еще. Только полночь минула. Еще часа два точно тут топтаться.

– А что мы тут вообще делаем? – Темноволосый ради разнообразия отстал от носа и занялся чисткой своих заостренных ушей. – Гворюю отродясь охрана не требовалась. Или он чего-то боится?

Я повелительно бросила взгляд на крысу, приказывая ей остановиться. Крыса недовольно сверкнула глазами, но послушно застыла на месте. Надеюсь, эльфы ее не заметят. Уж больно интересный разговор у них зашел.

– Может, и боится. – Стражник равнодушно пожал плечами. – Сплетни ходят, что ему остался лишь шаг до короны Владыки. Мол, в день зимнего солнцестояния Виррейн именно его объявит своим преемником. Понятное дело, остальным наследникам такое положение дел не очень нравится. Поневоле забеспокоишься о собственной безопасности. Не говоря уж о том, что в замке нечисть гостит.

Я зло поджала губы, услышав, какое нескрываемое отвращение прозвучало в голосе эльфа, когда он упомянул меня. Эльфы, что с них взять. Ко всем остальным расам свысока относятся, а метаморфов вообще предпочитают сразу же уничтожать. Как же, считают себя венцом творения. А сами в носах ковыряются, когда никто не видит! Посмотрим, какие вы храбрецы на самом деле.

Крыса поймала мой разрешающий кивок и неторопливо потрусилась к скучающей парочке. Эльфы не обратили на чудное явление никакого внимания, занявшись перемыванием косточек какой-то Харилии, которая позавчера строила черноволосому глазки.

– Полагаешь, стоит попытаться с ней удачи? – недоверчиво спросил счастливчик, наконец-то оставив в покое и свои уши. – Она же лучшая подружка у Дориэлии. Принадлежит к третьему по древности роду. А мое происхождение далеко не столь знатное. Наверняка лишь подразнить решила, если не выставить на

всеобщее посмешище.

Пепельноволосый устало вздохнул и открыл рот, видимо собираясь приободрить сомневающегося товарища. Да так и подавился словами, когда моя крыса громко запищала, привлекая к себе внимание. Затем продемонстрировала немаленькие клыки и с самым угрожающим видом двинулась вперед, воинственно волоча за собой длинный голый хвост.

– Ой! – на удивление тонким голоском вскрикнул черноволосый, мигом позабыв про свои душевные терзания. – Крыса!

– Ой-ой-ой! – вторил ему приятель. – Крупная какая! А чего на свет вылезла? Неужто бешеная?

Крыса, не дожидаясь моих подсказок, выпустила из пасти пенную слюну. Привстала на задних лапках, всем видом показывая, что готовится к нападению.

– А-а-а-й! – Черноволосый заверещал так пронзительно, что у меня заложило в ушах. Отступники! Я же не хотела много шума! Весь замок перебудит. Да ладно бы только замок. Спальня Гвория совсем рядом – только его мне тут для полного счастья не хватало.

Крыса кинулась вперед, целясь в ноги пугливому стражнику. Черноволосый подавился в крике и отпрыгнул за спину более отважного товарища.

– Спаси меня! – зашелся он в отчаянном вопле. – Умоляю, сделай что-нибудь!

Крыса моментально переменяла направление движения, на сей раз собираясь вцепиться в лодыжку пепельноволосого. Конечно, укусить она его не могла – никакая иллюзия не способна причинить вред. Но эльфы ведь об этом не знали.

Пепельноволосый одним взмахом освободил меч от ножен и трясущейся рукой замахнулся на крысу. Правда, при этом совершенно позабыв, что к его спине жметя товарищ.

– А-а-а! – Тишину спящего замка разорвал еще один душераздирающий крик. – Ты мне ухо отрубил!

Я не стала дожидаться окончания этого представления. Воспользовавшись тем, что стражники были слишком заняты, чтобы следить за дверью, я скользнула вперед. Моя крыса тем временем успешно увеличила царившую в стане противника неразбериху, вдруг высоко подпрыгнув и недвусмысленно клацнув зубами чуть ниже пояса пепельноволосого. Теперь коридор сотрясали вопли, исходящие сразу из двух глоток.

Я недовольно покачала головой и бесшумно приоткрыла дверь, просочившись во тьму кабинета. Сдается, Гвория сейчас нет в спальне, иначе он бы уже давным-давно заинтересовался царившим в коридоре беспорядком.

В комнате вопреки моим ожиданиям было достаточно светло. Над потолком плавал приглушенный магический шар, дающий достаточно света, чтобы я смогла оценить обстановку. Впрочем, ничего интересного здесь не наблюдалось. Большой письменный стол около окна, заваленный бумагами. Удобное кресло, придвинутое к нему вплотную. Несколько шкафов, до отказа забитых книгами в темных пыльных переплетах. И маленькая дверца в противоположной стене, наверное ведущая к спальне Гвория. Я на цыпочках подкралась ближе и приложила к ней ухо. Тихо. Верно, Гворий в самом деле не ночует у себя. Стражники в коридоре, по-моему, уже голоса сорвали из-за воплей, а он даже носу не высунул полюбопытствовать. Что же, тем лучше. Постараемся закончить все до его возвращения.

Проводить поиски мне показалось разумнее в человеческом теле. Все равно моя нагота сейчас никого не могла смутить, а лапы зверя не так приспособлены к перебиранию книг и свертков. Боли превращения я почти не заметила. Неудивительно, раз нервы так и звенят от напряжения. Я метнулась к шкафам, пробежала глазами по разнообразнейшим корешкам, в большинстве своем выцветшим от старости. Нет, пусто. Искомой книги тут нет. Затем повернулась к столу. Быстро перевернула бумаги, стараясь не нарушить их естественного беспорядка. Так, а это еще что?

Взгляд неожиданно зацепился за лист, прижатый чернильницей. Больше всего он напоминал вырванную в спешке страницу из книги. И изображена на нем была карта.

Я медленно провела пальцем по бумаге, пытаюсь понять, что это за местность. Странная карта – никаких надписей. Только одно слово небрежно накорябано рядом с маленькой точкой в самом центре. «Круг» – гласило оно. Что бы это

значило?

Рядом с чернильницей лежал еще один лист, видимо предназначенный для заметок. Я нахмурилась, узнав четкий и разборчивый почерк Гвория. Вот только то, что он написал, мне совершенно не понравилось.

«Открывший круг мертвых с пятью лучами получит небывалую власть над миром не только живых, но и мертвых. Однако смерть нельзя обмануть. Тело бrenно, лишь душа вечна. И ее возможно обменять. Сделать так, чтобы умерший воскрес в новом облики, сохранив все свои воспоминания, привычки и привязанности».

Я потрясла головой. Что это означает? Гворий собирается стать некромантом? Но зачем ему это?

Я лихорадочно перевернула лист, ища продолжения. Честное слово, лучше бы я его не находила!

«Проводник, открывший круг мертвых с пятью лучами, неминуемо погибнет. Но избранник, получивший силу богов, сумеет вернуть в тело только отлетевшую душу. Или же... Или же призвать ей на замену другую...»

Я до крови закусила губу, уже догадываясь, что прочитаю дальше. И дурное предчувствие меня не обмануло.

«Они так похожи... – Тут рука Гвория дрогнула, посадив на бумагу неаккуратную кляксу. – Индигерда и Тефна. Но в то же время совершенно разные. Тефна – девчонка, шальная и озорная. Индигерда... Индигерда – любовь всей моей жизни. Я почти люблю Тефну, потому что вижу в ее глазах тень той, другой, серой кошки. Конечно, я мог бы заставить себя забыть об этом «почти». Но стоит ли? Возродившаяся любимая – неплохое дополнение к безграничной власти, не так ли?»

Красная пелена бешенства застлала мне зрение. У меня хватило сил положить бумагу обратно на место, ничем не выдав того, что ее кто-то трогал. Затем я тяжело оперлась руками на стол, ничего не видя из-за слез. Меня предали уже второй раз за минувшую неделю. Предал один и тот же человек, ради которого я готова была пойти на край света, да что там – совершить безумно опасное путешествие на земли мертвых. Отступники, чем я заслужила подобное

отношение? Сначала Гворий поменял мою жизнь на трон. Теперь собирается собственноручно убить, призвав на замену Индигерду. Интересно, а как Шерьян отнесется к этой затее? Неужели поддержит заклятого соперника? Индигерда как-никак была его законной супругой.

«И ты его законная супруга, – напомнил внутренний голос. – Забавное совпадение, не находишь?»

Я глухо застонала, чувствуя, как зарождается в висках свинцовая тяжесть просыпающейся мигрени. Шерьян в курсе происходящего? Нет, не может быть. Да и потом, насколько я поняла, он не из тех людей, которые легко уступают в любовном соперничестве. Как Гворий собирается устранить препятствие в его лице?

– Что тут происходит? – вывел меня из состояния задумчивости чей-то грозный рык за дверью.

Я испуганно подпрыгнула, на мгновение решив, что меня застукали на месте преступления. За всеми треволениями не заметила, что в коридоре уже с минуту как стихли крики стражников. А сейчас, по всей видимости, к ним подоспела подмога.

– Ваше высочество, – взволнованно начал один из стражников. – Мы ни в чем не виноваты! Оно само пришло и как давай кусаться!

Я ядовито зашипела, услышав титул. Как же не повезло! Гворий наконец-то соизволил в свои покои вернуться. Что же делать? Он наверняка почует запах иллюзорного колдовства и заподозрит неладное, если уже не заподозрил. Чувствую, мне несдобровать, если полуэльф застанет меня над своими записями. Слишком много я узнала.

– Молчать!

От властного приказа Гвория я едва не прикусила язык. Ни разу не слышала, чтобы он разговаривал с подобной интонацией. Впрочем, проблемы стражников меня сейчас не волновали.

Я нырнула в спасительный звериный облик. Мотнула головой, пережидая секундную дурноту. Слишком вредно это – за столь короткое время так часто облики менять. Но выбора мне все равно не оставалось.

Я заметалась по небольшому кабинету, выискивая пути к побегу. Попыталась открыть намертво заклиненное охранным заклинанием окно, но сразу же оставила эту глупую затею. Даже если получится, летать я не умею, а если прыгну – неминуемо разобьюсь. Значит, остается только прятаться. Но где? За гардинами? Нет, не помещусь. Хм-м-м...

«В спальню! – подстегнул меня внутренний голос, когда в коридоре послышался легкий хлопок и повеяло ароматом эльфийской магии. Ага, Гворий уже добрался до моей крысы. Ну что же, храброе создание, ты выполнило свой долг до конца.

Слава небесам, дверь в спальню оказалась незапертой. Я закрыла ее за собой именно в тот момент, когда Гворий открыл другую, из коридора. Нырнула под кровать и укутала себя непроницаемой завесой зеркальных чар. Будем надеяться, что полуэльф не додумается сюда заглянуть, положившись на свой магический нюх.

Гворий вошел в спальню. Со своего места я могла видеть лишь кончики его до блеска начищенных сапог. Полуэльф несколько секунд постоял посередине комнаты, затем прошел к окну. Я услышала шелест ткани и похолодела от ужаса. Видимо, Гворий все же решил обыскать комнату, раз заглянул за занавески.

– Ничего не понимаю.

От звуков знакомого голоса нестерпимо захотелось заорать во все горло от бешенства. Как он мог так поступить со мной? Неужели с самой нашей первой встречи он планировал убить меня, вызволив Индигерду из земель мертвых?

В дверь постучали, отвлекая меня от невеселых раздумий.

– Открыто! – крикнул Гворий. Кровать надо мной прогнулась под тяжестью его тела, когда он сел.

– Дорогой, это я.

Я нахмурилась, узнав в поздней посетительнице Дорию. А она что тут забыла? И когда, хотелось бы знать, приехала? Меня никто не предупредил, хотя должны были. По крайней мере, обещали, что я с ней не столкнусь, если соглашусь отправиться к эльфам.

– Что ты сделал со стражниками? – Перед самым моим носом возникли туфли Дории, усыпанные драгоценными камнями. – На несчастных лица нет.

– Идиоты, – мрачно проворчал Гворий. – Простой крысы испугались. Один чуть другому ухо не отрубил, за ней гоняясь.

– Крысы? – В голосе эльфийки послышалось недоумение. – Ты уверен, что это была именно крыса, а не шпион? Владыка любит быть в курсе всех событий.

– Уверен. Она драпанула от меня так, что я даже заклинанием в нее не попал. Шустрая, гадина.

Кровать прогнулась еще ниже, когда Дория опустилась на нее. Я мысленно выругалась. Надеюсь, они не собрались предаваться над моей головой радостям постельных утех?

– Зачем ты тратил силы на крысу? – промурлыкала Дория. – У тебя же под боком живет милая кошечка, которой самой судьбой предначертано охотиться на грызунов. Ты ведь дал ей крышу над головой. Пусть отработает за гостеприимство хоть таким образом, раз уж ты не хочешь наставить рога старому приятелю.

– Я бы с радостью, но не могу. – Гворий огорченно хмыкнул. – Поскольку я собираюсь вытащить Индигерду с земель мертвых, то должен быть уверен, что брак Тефны с Шерьяном признают недействительным. Поэтому пусть она остается девственной до самого ритуала.

– К чему такие сложности? – Дория негромко засмеялась. – Черный наряд вдовы Индигерде будет к лицу. Да и Шерьян перестанет под ногами путаться.

– Я поклялся Индигерде, что никогда в жизни не трону ее ненаглядного муженька. Более того, если от меня будет зависеть его жизнь, то сделаю все, чтобы он не погиб. Не будь того данного сгоряча слова – одной проблемой у нас давным-давно стало бы меньше.

– По-твоему, твой заклятый друг смирится, если ты отберешь у него законную супругу? – Дория весело фыркнула. – Тем более когда он узнает, что в теле Тефны вернулась его настоящая жена.

– Кто сказал, что он узнает про Индигерду? – В голосе Гвория слышались неприятные злые нотки. – Я постараюсь сделать все, чтобы в самом ближайшем времени разлучить Шерьяна и Тефну. Для признания брака недействительным присутствие второго супруга не обязательно. В общем, когда он вновь повстречается с нашей серой кошечкой, то ничего нельзя будет изменить.

Я сжала кулаки, сдерживая порывистый вздох. Нет, какая же скотина! Как я могла влюбиться в такого негодяя?

Тем временем разговор замолк. Кровать протяжно заскрипела, и сверху слышалась приглушенная недвусмысленная возня.

– Какой ты напряженный, – промурлыкала Дория. – Давай я тебе помогу расслабиться.

Я заскрежетала зубами. Нет, это уже выше моих сил – пусть незримо, но присутствовать при их забавах. Что бы такое придумать?

Неожиданно мое внимание привлекло какое-то движение под занавесками. Я напрягла зрение, пытаясь разобрать, что это такое. И улыбнулась, когда из-за гардины мне подмигнула знакомая усатая морда крысы. Пожалуй, это мое самое лучшее творение! Мало того что от Гвория с его боевой магией убежала, так еще догадалась проверить, как у хозяйки дела. Ну-с, посмотрим, как Дория относится к крысам.

Крыса, повинувшись моему мысленному приказу, вспрыгнула на прикроватный столик, а оттуда перебралась на постель. Гворий и Дория, занятые друг другом, этого маневра не заметили. Будем надеяться, что и остальной план исполнится без сучка и задоринки.

– Шалунишка, – через неполную минуту напряженного ожидания кокетливо протянула эльфийка. – Ты зачем меня щекочешь?

– Мм... – отозвался Гворий. – Разве тебе не нравится?

Еще несколько секунд приглушенной возни у меня над головой. Ну же, крыска, выручай!

– Ай!

Кровать резко прогнулась над моей головой, когда Дория завопила и подпрыгнула на ней.

– Что случилось? – встревоженно спросил Гворий.

– Да так, – немного дрожащим голосом отозвалась эльфийка. – Наверное, показалось.

В оглушающей тишине неожиданно кто-то громко клацнул зубами. И сразу же после этого покой спальни разорвал отчаянный женский вопль:

– Крыса-а-а!!!

Я раздраженно ударила хвостом, укутывая себя дополнительным слоем зеркальных чар, слегка улучшенных отводящим глаза заклинанием. Если Гворий посмотрит прямо на меня, вряд ли эти предосторожности помогут. Но в спальне темно, да и крыса внесет должную сумятицу. Проскочу, чай не впервой!

Не тратя больше времени на лишние раздумья, я ужом выскользнула из-под кровати, на которой захлебывалась в крике и истерике эльфийка. Крыса шустро носилась по покрывалу, держась таким образом, чтобы между ней и Гворием всегда находилась Дория. Умная, однако, у меня иллюзия получилась! Соображает, что тот не шарахнет боевым заклинанием, опасаясь попасть в невесту. Ну-с, пора делать ноги!

Как и следовало ожидать, никто не обратил внимания на приоткрывшуюся, словно от сквозняка, дверь. Я выбралась в кабинет и немного отдышалась. Как бы теперь миновать стражников в коридоре? Хотя... Мне нужны доказательства предательства Гвория. Так, на всякий случай. Чтобы ненароком не забыть, какой за ним должок.

Недолго думая я подскочила к столу и сграбастала записи Гвория в пасть, стараясь не слишком пачкать их слюной. Да, конечно, он теперь точно поймет, что в его кабинете кто-то побывал, но что поделать. Затем я метнулась к двери, ведущей в коридор. Дальше медлить было просто нельзя. Дория орала в спальне так, словно ее резали. Моя крыса, какой бы хорошей иллюзией ни была, вечно уворачиваться от разъяренного Гвория не сможет. Стоит поторопиться, если я не хочу, чтобы меня поймали на горячем. Пусть даже стражники удивятся открывшейся двери, сделать ничего не успеют. Отводящие и зеркальные чары помогут мне проскользнуть мимо них неузнанной. А потом – пусть ловят ветер в поле.

Истерика в спальне неожиданно прекратилась словно по волшебству. В кончиках лап забились горячая дрожь от близкого удара чужой магии. Ну вот, прощай, крыса! Я твоей помощи никогда не забуду.

Не тратя больше времени зря, я в прыжке вышибла дверь. В коридоре ахнули, получив ударом прямо по лбу. Ага, кто-то из стражников схлопотал. А нечего под дверями подслушивать, что там такое его высочество со своей невестой в спальне творит, коль та орет дурным голосом. И я со всех своих серых лап драпанула по коридору в спасительный мрак, каждый миг ожидая удара в спину.

Я осмелилась немного сбавить бег, лишь когда миновала несколько темных гостиных и лестничных пролетов. В голове забились сразу с десяток мыслей. Что же делать? Если Гворий догадается, что именно я похозяйничала в его кабинете, то мне несдобровать. Нет, убить он меня, конечно, не убьет. Точнее, убьет, но не сегодня. Отступники, как же я вляпалась! Убегала от Мария с его людьми, чтобы избежать открытия круга мертвых с пятью лучами, а в итоге попала, считай, прямиком на жертвенный алтарь.

Задумавшись, я машинально обогнула очередной угол и вдруг со всей дури врезалась головой прямо кому-то в живот, сбила несчастного с ног, но и сама с размаху уселась на пол, от неожиданности растеряв украденные бумаги.

– Орочья праматерь! – выругался знакомый голос.

– Рикки?

Я тихо зарычала, вздыбив шерсть. Только его мне не хватало!

– Тефна? – Рикки прищелкнул пальцами, активировав ближайший магический шар. – Что ты тут делаешь?

Позади раздался приглушенный шум. Кажется, по моему следу уже идут.

Я трусливо поджала уши, не зная, что предпринять. Еще немного промедления – и меня за шкуру отволокут к Гворию вместе с непровержимыми уликами воровства.

– Помоги! – Слова с трудом выходили из пересохшего от волнения горла, смешиваясь со звериным рычанием. – Пожалуйста!

Рикки колебался лишь мгновение. Затем вскочил на ноги и быстро подобрал разлетевшиеся по коридору бумаги.

– Бегом к тебе! – скомандовал он. – Потом объяснишь, во что вляпалась.

Слава небесам, мы были недалеко от моих покоев. Вихрем влетев в комнату, Рикки поспешно заперся, а я метнулась за ширму, торопясь сменить облик.

Тотчас же в дверь забарабанили.

– Тефна, открой! – грубым властным голосом крикнул Гворий. – Быстро!

Я, шипя от нетерпения, путалась в завязках платья, зябко переступая по полу босыми ногами.

– Открывай! – Дверь жалобно застонала от очередного удара, едва не слетев с петель. – Иначе я войду сам!

- Ну?! - шепотом поторопил меня Рикки. - Ты скоро? Бумаги я спрятал.

- Готово! - ответила я, торопливо приглаживая встрепанные волосы.

Рикки щелкнул запором и тотчас же отпрянул в сторону, когда в комнату влетел донельзя разозленный Гворий, а за ним та парочка стражников, которые охраняли его кабинет.

- Что случилось? - Я вальяжно развалилась в кресле, глядя на незваных гостей с невинностью кошки, умявшей целую кринку сметаны. - Что за крики в столь поздний час?

- Что за крики? - с глухим бешенством переспросил Гворий, сжимая кулаки и делая шаг мне навстречу. - Сейчас узнаешь!

- Спокойнее! - осадил его Рикки, вставая между нами. - Не забывайся!

Полуэльф споткнулся от неожиданности. Замер на месте, мигом растеряв весь свой боевой запал.

- Что ты тут делаешь? - бесцветно поинтересовался он, глядя в упор на моего защитника.

- Разговариваю с Тефной. - Рикки пожал плечами, словно удивленный подобным вопросом. - Мне не спалось, ей тоже. Вот и решили посудачить немного. Да не заметили, как засиделись допоздна.

- Допоздна?! - взорвался от возмущения Гворий. - Сейчас третий час пополуночи!

- И что? - вмешалась я в разговор. - Разве это преступление? Нам вроде бы на рассвете не вставать.

Гворий стоял посередине комнаты, глядя то на меня, то на Рикки. По его льдисто-зеленым глазам было невозможно понять, о чем он думает на самом деле. Лишь губы сжались от бешенства в одну тонкую бескровную линию. Эльфы за его спиной смущенно переминались с ноги на ногу, явно не ожидавшие

подобного исхода погони.

– Что тут за крики? – В комнату заглянул заспанный Шерьян в накинутах наспех халате. – Орете так, будто на замок напал кто-то.

– Отец, как хорошо, что ты пришел. – Рикки обрадованно улыбнулся. – Чепуха какая-то. Мы с Тефной беседовали, как вдруг сюда ворвался Гворий. Честное слово, на миг мне показалось, будто он собирается ударить Тефну.

– Ударить? – Шерьян выпрямился, на какой-то неуловимый миг став словно выше ростом. Подошел к приятелю и смерил его донельзя нехорошим взглядом с головы до ног. – Это правда?

– В мой кабинет сегодня кто-то залез, – медленно, тщательно выверяя каждое слово, процедил Гворий, – и украл очень ценные записи. Стражники заметили нечто похожее на тень кошки. И я...

– И ты заподозрил Тефну в этом, – догадливо завершил за него Шерьян. – Но это не повод угрожать или тем более бить ее. Что такого ценного было в тех бумагах, раз ты явился сюда не один, а со стражей?

Гворий промолчал. Посмотрел на Рикки и негромко спросил:

– Ты в самом деле весь вечер был сегодня с Тефной?

– Да, – после неуловимой запинки ответил тот, скрещивая за спиной руки. Я стояла позади него, поэтому видела, как юноша сложил фигу, позволяющую обман. – Клянусь! Мы весь вечер проболтали.

– Ну хорошо. – Гворий мазнул по мне косым оценивающим взглядом. – В таком случае приношу искренние извинения за свое вторжение.

После чего развернулся и вышел из комнаты, тщательно закрыв за собой дверь. Стражники предусмотрительно покинули покои прежде своего хозяина.

Я с облегчением перевела дыхание. Надо же – пронесло! А я уж подумала, что дело для меня запахло паленой шерстью.

Шерьян некоторое время прислушивался к звуку удаляющихся по коридору шагов. Затем взмахнул рукой, окутывая стены комнаты в плотный зеленоватый туман, мешающий подслушивать. И обернулся ко мне.

– Рассказывайте! – потребовал он, опускаясь в ближайшее кресло. – Немедленно и оба!

– Не понимаю, о чем ты. – Я с вызовом вздернула подбородок, глядя в непроницаемые глаза храмовника.

– Тефна, – укоризненно протянул Рикки. – Я не могу врать своему отцу. Извини.

– От этого зависит моя жизнь, – глухо призналась я.

– Тем более. – Рикки покачал головой. – Тогда ты обязана признаться, во что очередной раз вляпалась.

Я молчала. Ему я могла доверять, но Шерьяну – нет. Кто знает, как он отреагирует на план Гвория выволить Индигерду из мрака забвения. Хотя... Вряд ли и Рикки стоит говорить об этом. Как-никак она его мать. А я... Я всего лишь средство, чтобы оживить ее. По-моему, и так понятно, какой выбор он сделает.

Рикки и Шерьян смотрели на меня, ожидая ответа. А я не знала что сказать. Кажется, в этой игре у меня нет союзников. Пауза в комнате затянулась сверх всякой меры.

– Что же, – поняв, что продолжения не последует, наконец проговорил Рикки. – В таком случае мы узнаем обо всем и без твоего участия. Не забывай, что бумаги Гвория у меня.

Я сжала кулаки, не замечая, как чрезмерно удлинившимися когтями продираю дорожную обшивку кресла. Звериная ярость заклекотала в горле. Эта угроза не оставляет мне выбора. Я не позволю им прочитать бумаги! Какая разница, когда умереть: сейчас, приняв неравный бой, или чуть позже, лежа на перекрестье лучей круга мертвых?

Рикки, словно не заметив этого, приподнял край ковра, под которым зашуршали спрятанные листы.

– Не смей! – Я кинулась к нему наперерез, готовая в любой миг скользнуть в кошачью шкуру.

– Да что с тобой? – Шерьян без малейших усилий перехватил меня на полпути. Резко встряхнул за плечи. – Тефна, что происходит? Чего ты так боишься?

Я дернулась в сторону, пытаюсь высвободиться из его железной хватки. Мир покачнулся в глазах, грозя в любой миг превратиться в свое черно-белое подобие. Драться – так до конца! Но что-то еще удерживало меня в человеческом теле. Почему-то было очень тяжело ударить первой, расплосовывая держащие меня руки когтистой лапой.

Рикки тем временем уже достал записи Гвория. Я предупреждающе зарычала, и в унисон этому послышался треск рвущейся ткани. Это платье расходилось по шву, готовясь выпустить на свободу гибкое кошачье тело.

– Замри! – приказал Шерьян, и вокруг за клубился сиреневый туман обездвиживающего заклинания. Браслет на лапе горячо дернулся в ответ на чужое магическое воздействие. Я застонала, силясь разорвать мягкие путы чар. Перед глазами замерцали разноцветные мушки чрезмерного усилия. Мне почти удалось. Не хватило буквально пары секунд.

– О боги! – Рикки, все это время внимательно просматривающий записи, поднял на меня удивленный взгляд. – Тефна, это точно писал Гворий?

Я обмякла в руках Шерьяна. Слишком поздно. Надо было бить сразу, когда на моей стороне был эффект неожиданности. А теперь... С двумя магами сразу мне не справиться. Наверное. Хотя если не будет другого выхода – я рискну.

Должно быть, Шерьян уловил отблеск мрачной решимости в моих глазах. Он удивленно вскинул брови и требовательно протянул руку к сыну за бумагами, продолжая другой удерживать меня.

– Позволь, я подсоблю. – Рикки бережно приобнял меня, помогая добраться до кресла. Я не сопротивлялась, вымотанная схваткой с заклинанием. Оно еще держалось, но готово было от малейшего усилия упасть, освобождая меня. Тем лучше. Пусть думают, что пока я беспомощна.

Шерьян застыл посередине комнаты, читая бумаги. На его побледневшем от волнения лице ярко выделялись почти черные от непонятого внутреннего напряжения глаза. Я перевела взгляд на Рикки. Тот, почувствовав это, сразу же отвернулся, не желая видимо, чтобы кто-либо сейчас прочитал его мысли. Конечно, не каждый день узнаешь, что в силах вернуть из земель мертвых собственную мать. Мать, которую убил своим рождением и перед которой испытываешь гигантское чувство вины. А я еще сомневалась, каким будет его решение, если поставить выбор между моей жизнью и возвращением Индигерды.

В комнате было тихо. Я сжалась в комочек на кресле, готовая в любой момент перекинуться в тело зверя и сражаться до последней капли крови. Рикки стоял у окна, вслушиваясь в завывания ночного ненастья. Шерьян, верно, уже прочел записи Гвория, но не торопился прервать затянувшееся молчание. Лишь слабый шелест плавающего под потолком магического шара нарушал повисшее между нами безмолвие.

– Однако. – Шерьян наконец оторвался от проклятых бумаг. Отошел к креслу, стоявшему напротив моего, сел и только после этого бесстрастно посмотрел на меня. Лишь на дне зрачков заметалась странная тень отчаяния и боли.

С тихим хлопком обездвиживающее заклинание пропало. Шерьян задумчиво стряхнул остатки чар со своих пальцев и устало потер лоб.

– Ну? – поторопила его я, поняв, что первым затянувшуюся паузу он не нарушит. – Что будем делать дальше?

Мой вопрос камнем упал в тишину комнаты. Только Рикки что-то отрывисто и зло буркнул себе под нос, до белых костяшек сжал кулаки за спиной, но лицом к нам не повернулся, продолжая что-то рассматривать в непроглядном мраке за стеклом.

– Скажи хоть что-нибудь! – с глухой угрозой попросила я, глядя на Шерьяна исподлобья. – Иначе я не знаю, что сделаю! Закричу во все горло, накинусь на тебя с кулаками...

«Или постыдно разревусь», – закончила я про себя.

– Не надо, – со слабой улыбкой попросил Шерьян. От его чуть хрипловатого голоса у меня отчаянно забило сердце, а он тем временем негромко продолжил: – Просто... Просто я не знаю, что сказать. Это все слишком неожиданно. Я и подумать не мог, что Гворий собирается открыть круг мертвых.

– Круг мертвых с пятью лучами, – дополнила я. – Это наверняка убьет меня. Впрочем... Кажется, только того ему и надо.

Я не стала говорить, что, по моему мнению, Шерьян сам был бы не прочь обменять мою жизнь на жизнь Индигерды. Но он угадал незавершенную фразу. Угадал – и отвел глаза.

Вновь повисла тишина. Напряженная, готовая в любой миг взорваться отчаянным криком. Я кусала губы, пытаюсь сдержать себя. Не стоит, Тефна, право слово, не стоит. Все основное уже сказано. Ты лишь сделаешь хуже себе. Теперь, когда все точки над «ё» расставлены, надо думать, как выбраться из очередной западни. Потому что теперь у тебя не осталось друзей.

– Я не могу, – неожиданно подал голос Рикки. Обернулся от окна и с настоящей мукой взглянул на меня: – Я не могу так, Тефна. Это неправильно.

– Что «неправильно»? – переспросила я.

– Все неправильно! – Рикки с ненавистью шарахнул кулаком по стене, рассадив костяшки в кровь. – Я люблю свою мать и очень, очень хочу, чтобы она была жива. Мне нестерпимо думать, что она погибла именно из-за моего рождения. Но... Но это слишком большая цена. Тефна, я не готов потерять тебя.

Я опустила голову, пряча неприятную усмешку в уголках губ. Он не готов сейчас. Точнее, просто боится признаться себе в том, каким будет его выбор, когда дело дойдет до жертвенного круга.

– А ты что скажешь? – Я с вызовом вздернула подбородок, глядя на Шерьяна. – Или промолчишь, муж мой?

Храмовник глубоко вздохнул. Задумчиво погладил обручальный браслет, выделявшийся под тканью халата, и встал.

– Рикки, выйди, – попросил он, положив руки в карманы и раскачиваясь с носка на пятку.

– Отец! – вскинулся тот возразить. Но поймал тяжелый немигающий взгляд Шерьяна, опустил плечи и повиновался.

Шерьян дождался, когда за сыном захлопнется дверь. Только после этого он сделал несколько шагов ко мне, остановившись рядом с креслом. Я осталась в нем сидеть, хотя тень храмовника давила на голову, пригибая ее к полу.

– Тефна, – хрипло начал Шерьян. Запнулся, откашлялся и продолжил более спокойно: – Тефна, как, по-твоему, о чем я сейчас думаю?

– Станный вопрос. – Я невесело хмыкнула. – У меня никогда не было способностей к телепатии.

– И все же, – настойчиво повторил он. – Постарайся угадать.

Я замаялась на секунду. О чем бы я думала на его месте? Ответ пришел сразу же. И он мне совершенно не понравился.

– Ты хочешь вернуть Индигерду, – скорее утвердительно, чем вопросительно протянула я. – И намереваешься помочь Гворию в его затее.

Шерьян вздрогнул, как от удара, а я затараторила, испугавшись, что он перебьет меня:

– В принципе, я не могу тебя винить. Она – твоя горячо любимая жена и мать твоего ребенка. А я... Я просто кошка, случайно встретившаяся на пути.

– Ты забываешь одну маленькую деталь, – резко оборвал меня Шерьян. – Ты отныне тоже моя жена.

– Ненадолго. – Слово само соскользнуло с моих губ. Я качнула головой и мягко проговорила: – Шерьян, ты прекрасно понимаешь, что наш брак фиктивный. Стоит нам только вернуться в Тририон, как он будет расторгнут. Это был способ спасти меня от казни. И я очень благодарна тебе за столь великодушный и милостивый поступок. Спасибо. Но... Ты ведь меня не любишь.

– Не стоит говорить за меня.

Шерьян присел передо мной на корточки и положил руки на подлокотники кресла. Я ощутило напряглась, очутившись как в ловушке. Теперь я не могла встать со своего места, не оттолкнув прежде Шерьяна. Более того, он оказался так близко от меня, что его губы почти коснулись моих. Я подавила естественное желание отпрянуть, отчаянно пытаюсь не показать своего смущения.

– Не говори за меня, Тефна, – прошептал Шерьян, щекоча своим горячим дыханием мне кожу. – Лучше скажи – любишь ли ты меня? Или твое сердце по-прежнему принадлежит Гворию?

Я с радостью уцепилась за последнюю фразу, чтобы не отвечать на первую.

– Я не мазохистка, чтобы после всего этого продолжать его любить! – Я раздраженно фыркнула, пытаюсь как можно незаметнее отодвинуться от Шерьяна. – Сначала он променял меня на трон. Теперь же намеревается убить.

Храмовник вздохнул с облегчением после моих слов. Затем нахмурился и вкрадчиво напомнил:

– Я спрашивал не только о нем. Как насчет меня?

Я молчала. В памяти вновь встали пыточные застенки храма, свист кнута и клятва, выплюнутая с кровью в лицо мучителя. Стоит ли признаться, что вспомнила все это? Вряд ли. Тогда за мою жизнь в самом деле и гроша ломаного нельзя будет дать.

Шерьян понял, что продолжения не последует. Улыбнулся с затаенной печалью, потянулся было, чтобы погладить меня по щеке, но я поспешно отпрянула от его ласки, ударившись головой о спинку кресла.

– Я не буду больше тебя мучить. – Шерьян криво усмехнулся и поднялся на ноги. – Отдыхай. Сегодня для всех нас был очень тяжелый день. Только обещай, что не наделаешь сгоряча глупостей.

– Обещаю, – выпалила я. Действительно, какие глупости в моем положении? Я и так по уши сами знаете в чем. Пришло время выбираться из западни. По-моему, самый разумный выход в моем положении, разве не так?

Шерьян хотел было еще что-то добавить, даже открыл рот, но в последний момент передумал. И вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь и забрав бумаги Гвория.

Я проводила его задумчивым взглядом. Что же, спокойной ночи, мой ненаглядный супруг. Для меня же ночь только начиналась.

* * *

Я стояла напротив огромного – в человеческий рост – зеркала и придирчиво изучала свою внешность. Светлые волосы заплетены в тугую косу, под серо-голубыми уставшими глазами темные круги от недостатка сна. Приталенное платье только подчеркивает болезненную худобу, которую я приобрела после недавних приключений на Пустоши. В общем, ничего примечательного. Стоит ли удивляться, что и Гворий, и Шерьян предпочли вместо меня неизвестную Индигерду. Но я не собиралась вступать в соперничество с давно умершей женщиной. Я вообще не хотела ни с кем соперничать. Только остаться в живых. Не такое уж плохое желание. Для меня, по крайней мере.

Для его исполнения мне нужно было не так много. Всего лишь сбежать из замка Гвория и навсегда покинуть эльфийские земли. Эх, ничему меня жизнь не учит. Знала же по прошлому опыту, что в этих лесах меня ничего хорошего не ждет. Однажды мне уже повезло проскользнуть мимо дальнобойных пограничных луков. Даже Пустошь меня тогда не сильно потрепала. Верно, боги решили пожалеть маленького испуганного метаморфа, по дурости ввязавшегося в

контрабанду эльфийским хрусталем. И поверили моей клятве, что по доброй воле я здесь никогда больше не появлюсь. В который раз убеждаюсь, что клятвы надлежит исполнять.

Я вскинула руку в повелительном жесте. Ладно, достаточно пустых слов! Зеркало отразит мое заклинание. Останется лишь направить его в нужную сторону. И тогда, быть может, мне повезет миновать замковую стражу. А дальше все будет зависеть лишь от быстроты моих лап и благосклонности святых отступников.

Заклинание уже готовилось сорваться с моих пальцев, как вдруг равнодушное отражение потемнело. Поверхность зеркала пошла рябью, и я отшатнулась, испугавшись, что сейчас оно лопнет, обдав меня дождем осколков.

Однако этого не произошло. В зеркале внезапно отразилась высокая мужская фигура, а через миг сам Владыка шагнул в мою комнату.

– Добрый вечер, – вежливо поздоровался он, не обращая внимания на мой донельзя удивленный вид. Покосился на окно, за которым уже клубился серый предутренний сумрак, и поправился: – Точнее, утро. Через пару часов рассветет.

– Добрый, – настороженно отозвалась я. Не выдержав, шагнула к зеркалу и провела по нему пальцем, но коснулась лишь твердой холодной поверхности. И не поверишь, что через него сейчас в комнату кто-то вошел.

Владыка прищелкнул пальцами, делая свет магического шара ярче, и с интересом на меня посмотрел. Я невольно поежилась от его тяжелого немигающего взгляда. Ну и чего уставился? И ведь не спросишь прямо в лоб. Как-то неприлично Владыке подобные вопросы задавать.

– Ну почему же неприлично? – Виррейн улыбнулся, по обыкновению подслушав мои мысли. – Я ведь не твой сюзерен и никогда не был им. По-моему, мы договорились, что являемся союзниками, и между ними тайн и недомолвок не должно быть.

– Угу, как же, – невежливо буркнула я. – Была бы я ваша союзница – вы бы не бросили меня здесь на целую неделю безо всяких объяснений.

– Тебе нужны объяснения? – На дне ярко-синих глаз Владыки запрыгали смешинки. – Я считал, что ты очень умная девочка и сумеешь сама разобраться в интригах эльфийского двора. Неужели ошибался?

Я неопределенно пожала плечами. У меня своих проблем хватает, чтобы еще разбираться в хитросплетениях внутренней политики эльфийского государства. Да и потом, не вижу в этом ничего интересного лично для себя.

– Зря, – обронил Владыка, почти не разжимая губ. – Девочка моя, в нашей жизни информация – намного дороже золота и даже звездного металла.

– Кто много знает – мало живет, – огрызнулась я.

– Мало живет тот, кто много знает, но не умеет распорядиться этим знанием, – поправил меня Виррейн и тут же поднял палец, призывая к вниманию и обрывая мои возможные возражения. – Впрочем, хватит об этом. Я пришел сюда совсем по другому поводу.

Владыка рассеянно взъерошил снежно-белые волосы, затем заложил за спину руки и задумчиво прошелся по комнате. Я терпеливо ожидала продолжения, то и дело кидая беспокойные взгляды в окно. Вот ведь принесла его нелегкая! Еще пара часов – и рассветет. А убегать при свете дня намного тяжелее, чем ночью. Особенно когда в любой момент ожидаешь получить стрелу в спину.

– Ни о каком побеге не может быть и речи, – резко оборвал меня Владыка. Остановился напротив и укоризненно покачал головой: – Тефна, ты меня удивляешь. Неужели решила нарушить наш договор и предать меня?

– Я вам не клялась в верности. – Я с вызовом распрямилась. – Так что ни о каком предательстве не может идти и речи.

– Разве ты не желаешь справедливости? – вкрадчиво поинтересовался Виррейн. – Отомстить твоему мужу за те пытки, которым он некогда тебя подверг?

– Я желаю выжить, – сухо возразила я. – И жить долго назло всем моим врагам. А в свете новых обстоятельств...

– Каких? – перебил меня Владыка, с хищным любопытством подаваясь вперед.

Я колебалась лишь миг. Затем пожала плечами и быстро изложила события минувшей ночи. О планах Гвория и так знает слишком много народу. Да и потом, скрывать свои мысли от Виррейна я все равно не могу, так что глупо играть в молчанку.

Эльф выслушал меня очень внимательно, ни разу не перебив. Лишь при упоминании о Дории в спальне Гвория удивленно хмыкнул, но промолчал.

– Вот и все, – закончила я свой рассказ и облизала пересохшие губы. – Теперь понимаете, почему я хочу бежать? Мстить мстью, но если Гворий решит принести меня в жертву – он это сделает. Полагаю, что и Шерьян ему с радостью поможет, только бы вернуть свою ненаглядную жену.

Виррейн словно не слышал моих заключительных слов. Он хмурился, обдумывая последние новости. Две глубоких вертикальных морщинки прорезали его лоб, глаза потемнели, в уголках губ пролегли жесткие складки.

– Гворий переметнулся на сторону Мария? – прошептал он, скорее разговаривая сам с собой, чем обращаясь ко мне. – Возможно ли это? С одной стороны, это объясняет присутствие в замке малышки Дориэлии, но с другой...

– При чем тут Дория? – брякнула я. – Она помогала Марию не по своей воле. Я сама сняла с нее ловчую сеть, которой он ее контролировал.

Владыка косо глянул на меня, и я подавилась словами. Как я могла забыть? Дория тогда сказала, что последним, кого она видела перед тем, как попасть в услужение Марию, был Владыка! Хотя меня извиняет, что с тех событий прошло уже больше года. Но все равно. Получается...

Я прикрыла рот ладонью, сдерживая испуганное восклицание, и невольно попятилась от Виррейна, стоявшего совсем рядом. Получается, это он помогал Марию? Боги, кажется, теперь мне действительно несдобровать. Отныне еще Владыку в личные враги заполучила.

– Девочка моя, – мелодично рассмеялся Виррейн, – не доросла еще ты до звания моего личного врага. И это к лучшему. Поверь, у меня нет врагов не потому, что я миролюбивый, а потому, что они умирают очень быстро и очень мучительно. Не будь идиоткой. Сама подумай: к чему мне помогать Марию, который задумал свергнуть меня с престола?

Я растерянно всплеснула руками.

– Вот когда найдешь ответ на данный вопрос – начнем этот разговор заново. – Владыка устало опустил в кресло. – Сейчас есть более насущные проблемы. Если Гворий действительно собрался вызвать бога-отступника и с его помощью захватить власть, то означает ли это, что именно он напал на вас? Я имею в виду Пустошь и загадочную эльфийскую магию, о которой ты мне рассказывала.

– Вряд ли. – Я мотнула головой. – Зачем ему нападать на меня, если он задумал с моей помощью открыть круг мертвых? Нелогично как-то. Впрочем, возможно, он намеревался устранить лишь Шерьяна и Рикки, а меня каким-то образом спасти в последний момент.

– Спасти? – Владыка скептически вздернул бровь. – Действуя при этом на столь большом расстоянии? Гворий в то время был у меня на приеме, если ты забыла. Ах да, ты и не можешь помнить триумфальное появление Шерьяна в моем тронном зале.

Я почувствовала, как краснею. И было от чего. Шерьян телепортировался во дворец Владыки прямо во время утренней церемонии, держа меня на руках. Полагаю, на эльфов произвело большое впечатление, когда на их глазах здоровенная кошка превратилась в обнаженную девушку. Вот только мне совершенно неприятно осознавать, что столько народу имело честь лицезреть меня голой.

Владыка слабо улыбнулся, покачал головой и продолжил:

– Так или иначе, но Гворий в самом деле не мог напасть на вас тогда. Он все утро был рядом со мной. Стало быть, надо искать другого эльфа. Достаточно могущественного для магии столь высокого порядка, а следовательно, и для претензий на престол. И достаточно умного, если ему удалось скрывать свои способности от меня столько времени. Но кто это может быть?

Я промолчала, здраво рассудив, что это риторический вопрос.

Владыка уставился перед собой ничего не видящим взором. Несколько раз размеренно стукнул подушечками пальцев по подлокотнику. Я раздраженно пробурчала себе под нос пару ругательств, наблюдая, как мрак за окном стремительно сереет. Светает. Значит, сегодня мне точно не удастся бежать. А жаль.

– Забудь о побеге. – Владыка поморщился, уловив мои беспокойные мысли. – Ты мне нужна здесь.

– Для чего? – Я скептически хмыкнула. – Какая вам польза от меня? Или нравится наблюдать, как я бесцельно шатаюсь по замку и окрестностям?

– Ну некоторую пользу ты все же принесла. – Виррейн усмехнулся. – Я про бумаги Гвория говорю. Это во-первых. А во-вторых, одна птичка мне напела, что вчера днем ты едва не угодила в ловушку под стенами этого замка. Правда?

Я вполголоса помянула орочью праматерь. Впрочем, ничего удивительного. Наверняка Виррейн более чем пристально приглядывает за своим племянником. Поди, куда ни плюнь – в шпиона попадешь.

– Да, – глухо буркнула я, не собираясь скрывать очевидное.

– Странно, – прошептал Владыка, вновь устремляя прочь взгляд своих пронзительно синих глаз. – Тебя опять пытались убить. Пошли при этом на невысказанный риск – вырыв яму прямо под окнами замка Гвория. Наверняка это сделал эльф, и никто иной. Чужаков в наших лесах просто не бывает. Но почему? Неужели на Пустоши охота велась именно на тебя? Кому ты так помешала, Тефна?

Я пожала плечами, не зная, то ли разрыдаться во все горло, то ли возгордиться от слов Виррейна.

– Я более чем уверен, что стоит тебе лишь покинуть стены этого замка, как тебя убьют, – продолжил Владыка сухим будничным тоном. – Так что во имя твоего же блага предлагаю не торопиться с побегом. Гворий не посмеет тебя тронуть,

особенно если ты ему нужна для открытия круга. Значит, до поры до времени здесь ты в полной безопасности.

Я вскинулась было заспорить. Что значит «до поры до времени»? Рано или поздно это самое время придет. И я к тому моменту хотела бы быть как можно дальше от эльфийских земель.

– Я не позволю Гворию вызвать в этот мир бога-отступника, – осадил меня Виррейн. – Когда ты приняла предложение стать моей союзницей, то попала под мой личный протекторат. Поэтому можешь не беспокоиться ни о Гвории, ни о Шерьяне, ни даже об этом забавном полудемоне Рикки. Пока ты верна мне – с тобой ничего дурного не произойдет. Слово чести.

Такие гарантии безопасности казались мне уже более-менее надежными. Эльфы зациклены на своей чести и клятвах. Сама не так давно попала в эту ловушку. Не уверен – не давай слова. Для клятвоотступников здесь предусмотрена самая жестокая кара – смерть.

– Но взамен я потребую от тебя помощи. – Владыка отошел к запотевшему от тепла комнаты окну. – Во-первых, мне нужна книга про храмовые обряды. Если она у Гвория – достань ее. После сегодняшнего представления он наверняка усилит охрану своего кабинета, так что будь осторожна. Попадешься – лично выпорю тебя кнутом.

Я аж закашлялась от столь экзотической угрозы. Покосилась на Владыку, гадая, шутит ли тот или говорит серьезно. Но по его непроницаемым глазам совершенно невозможно было понять, о чем он думает в действительности. Хотя... Мне показалось, где-то на самом дне зрачков я уловила тень насмешки.

– Книга сейчас – самое главное, – продолжил Виррейн, отворачиваясь к окну. Провел по стеклу круг, затем резко перечеркнул его. – Сдается, там мы найдем ответы на многие, если не на все вопросы. А во-вторых... Во-вторых, я хочу, чтобы ты помирилась с Шерьяном.

– Я с ним не ссорилась, – возразила я.

– Ты ведешь себя отстраненно, – пояснил Владыка. – Даже, я бы сказал, чрезмерно холодно. Это слишком резкая перемена отношения. Шерьян не дурак

и обязательно заподозрит неладное, если уже не заподозрил. Успокой его. Пофлиртуй. В меру, конечно. Пусть думает, что ты просто растерянна и испуганна.

– Он, чего доброго, решит, что я боюсь за свою жизнь и пытаюсь доказать, будто ничем не хуже Индигерды, – хрипло перебила его я.

– Ну и что? – Владыка легкомысленно пожал плечами. – Это естественная реакция, и ничего в ней постыдного нет. Невелика цена, если в итоге ты усыпишь его бдительность. Да и потом, разве не забавно тебе будет наблюдать за его метаниями? С одной стороны – возможность вернуть Индигерду. С другой – снова предательство супруги. Ох, как бы я хотел заглянуть в его мысли! Там, наверное, сейчас царит настоящий хаос.

По вполне понятным причинам я совершенно не разделяла восторженности Виррейна, но промолчала.

– Чуть больше четырех месяцев осталось до дня зимнего солнцеворота, – чуть слышно прошептал Владыка, словно позабыв о моем присутствии в комнате. – Тогда я обязан буду назвать имя преемника. Но не стоит забывать об осеннем равноденствии. В этот день тоже может случиться много интересного.

Я нахмурилась, не понимая, куда клонит Владыка. Уж не сошел ли он с ума, раз так странно заговорил?

– Не обращай внимания. – Виррейн моментально очнулся от своих раздумий и холодно мне улыбнулся. – Дурная привычка разговаривать вслух. Старею, наверное.

Затем он скользнул к зеркалу и любезно кивнул мне на прощание.

– На сегодня хватит, союзница. – Странное дело, эльф смотрел на меня в упор, а у меня было такое чувство, будто он не видел меня. – Я узнаю, когда ты добудешь книгу. И обязательно навещу тебя тогда. Надеюсь, это произойдет достаточно быстро.

Виррейн запнулся на неуловимую секунду, затем с неожиданной теплотой добавил:

- И будь осторожна, девочка моя.

После чего повернулся к зеркалу и шагнул вперед. Миг – и в комнате я осталась одна. Только легкая рябь на отражении доказывала, что визит Владыки мне не привиделся.

* * *

Поскольку ночь выдалась более чем бурной, вставать раньше полудня я никак не планировала. Но мои планы вновь оказались самым прозаическим образом нарушены. Не успела я задремать после всех обрушившихся на меня треволнений и приключений, как кто-то постучал в дверь.

Я с усилием открыла глаза и широко зевнула. Рассветное солнце робко заглядывало в окно, показывая, что отдохнуть мне сегодня довелось не больше двух-трех часов. Интересно, кого нелегкая притащила в столь ранний час? Прямо не личные покои, а проходной дом какой-то.

Однако я осталась лежать в постели, пытаюсь убедить себя, что стук лишь померещился. Но через несколько минут он повторился опять, на сей раз куда более громкий и сопровождаемый восклицанием:

- Тефна, открой, пожалуйста!

Я кисло поморщилась, узнав голос Рашилии. Ей-то что от меня понадобилось? И зарылась с головой в одеяло, все еще лелея смутную надежду на сон.

- Тефна? – Эльфийка продолжила настойчиво барабанить в дверь. – Просыпайся! Это очень важно!

- Иду, иду, – хмуро отозвалась я, поняв, что так просто в покое меня не оставят. – Бегу, можно сказать. Аж тапки теряю.

– Ты еще спишь? – изумилась Рашилия, когда я, босая и непричесанная, открыла ей дверь.

Я с настоящей ненавистью воззрилась на эльфийку, которая, несмотря на ранний час, была одета как на званый прием. Темно-синее платье выгодно оттеняло ее черные волосы, уложенные в замысловатую прическу. Румяное лицо лучилось свежестью и радостью.

– А что, это преступление? – огрызнулась я, демонстративно зевая во весь рот. – Или теперь в замке все должны вставать в одно время?

Рашилия сделала вид, будто не услышала моей колкости. Вместо ответа она влетела в комнату и коршуном кинулась в сторону гардероба. Зарылась в его внутренности, шурша и перебирая наряды.

– И как это понимать? – поинтересовалась я, с изумлением наблюдая за подобным самоуправством. – Решила взять у меня несколько платьев?

– Его высочество приглашает тебя на завтрак, – глухо отозвалась Рашилия из шкафа. – Нельзя заставлять его ждать. Ну-ка, примерь!

С этими словами она вынырнула из гардероба, держа наперевес нечто воздушно-прозрачное.

– Вообще-то это ночная сорочка. – Я с сожалением покосилась на незастеленную кровать, так и манившую прилечь на нее.

– Правда? – Рашилия задумчиво пожевала губами. – Ты уверена?

– Абсолютно, – отрезала я. – А если и не ночная сорочка, то нечто из арсенала веселых вдовушек.

– А может быть, все-таки примеришь? – робко попросила Рашилия. – Произведешь настоящий фурор на завтраке.

– Не сомневаюсь. – Я слабо улыбнулась, представив, какой будет вид у Гвория, если я выплыву к столу в полупрозрачном одеянии с вырезом чуть повыше

пупка. Затем нахмурилась, заинтригованная странной услужливостью эльфийки. – А с чего ты так озаботилась моей внешностью? И с чего вообще решила, что я приму это приглашение?

– Как «с чего»? – Рашилия воззрилась на меня с неподдельным изумлением и каким-то первобытным ужасом. – Тебя же пригласил разделить трапезу наследник Владыки! Подобной чести удостоиваются лишь самые близкие его друзья. И потом, говорят, скоро приезжает Дориэлия. Вдруг она будет там?

При этом имени лицо Рашилии дрогнуло, а в глазах метнулся всполох настоящей ненависти. Я мысленно присвистнула. Ну ничего себе! Кажется, невесту Гвория в стенах этого замка далеко не все любят и уважают.

– Дорогая, ты еще не оделась?

Я с присвистом втянула в себя воздух, оборачиваясь к двери и уже зная, кого там увижу. Отступники, а Шерьян-то что здесь забыл?

Под насмешливым взглядом супруга мне неожиданно стало неловко. Нет, моя ночная рубаха была не в пример скромнее, чем то одеяние, которое продолжала сжимать в руках растерянная Рашилия. Но почему-то на миг показалось, что я стою обнаженная. Слишком оценивающе осмотрел меня с ног до головы Шерьян, особенно задержавшись на распущенной шнуровке и коротком подоле, едва достигающем до середины бедра.

«Пофлиртуй с ним» – некстати вспомнился совет Владыки. Я чуть заметно пожала плечами. Почему бы и нет? Виррейн прав: будет чрезвычайно забавно наблюдать за метаниями моего дражайшего мужа. Кого в итоге он выберет? Меня или Индигерду?

– Я в процессе, – мурлыкнула я, распуская шнуровку до предела. Тряхнула волосами, заставив их рассыпаться по плечам пушистой светлой волной. – Гадаю, оценит ли Гворий столь скромный наряд.

И я приподняла бровь, указывая на прозрачную сорочку.

Рашилия смущенно кашлянула, явно не ожидая такого поворота событий. Шерьян мазнул быстрым и внимательным взглядом по наряду, который она продолжала комкать в руках, затем вновь посмотрел на меня.

– Примерь, – предложил он, двусмысленно ухмыляясь. – Так мне будет легче дать тебе совет.

Я ругнулась про себя. В принципе этого и следовало ожидать. Спрашивается, кто кого смутил в итоге. Но отступить было уже поздно. Да и потом, Шерьяну не впервой видеть меня обнаженной.

– Конечно, дорогой. – Я безмятежно улыбнулась, не позволив и тени сомнений отразиться на моем лице. – Как скажешь.

– Я, пожалуй, пойду, – напряженно пробормотала Рашилия, когда я взялась за подол рубашки, намереваясь раздеться. – Извините.

С этими словами она аккуратно положила наряд на ближайшее кресло и со скоростью, которой позавидовала бы и дальнобойная эльфийская стрела, вылетела из комнаты. С оглушительным грохотом захлопнулась дверь, и я осталась наедине с Шерьяном.

– Я жду, – напомнил тот, вальяжно приваливаясь плечом к стене.

Я улыбнулась еще шире, хотя от напряжения у меня уже щеки заболели. Стащила с себя рубашку и небрежно бросила ее под ноги храмовнику.

– Так лучше? – спокойно осведомилась я, изо всех сил стараясь не покраснеть.

Зрачки Шерьяна чуть расширились от моего поступка. Он явно до последнего не верил, что я зайду так далеко. Да что там, даже я от себя подобного не ожидала.

– Намного, – хриловатым голосом заверил он меня. – Ты именно в таком виде собираешься идти на завтрак?

Я покачала головой. Стараясь ступать как можно более непринужденно и неторопливо, подошла к креслу и накинула на себя сорочку. Просто

удивительно, но мне удалось совладать с трясущимися от волнения руками, сделав так, чтобы Шерьян не заметил моего смущения.

– Не поможешь? – игриво обратилась к нему я, глянув через плечо. – Тут завязки сзади. Одна я не справлюсь.

Шерьян словно нехотя подошел ближе. Выбранный для меня Рашилией наряд представлял собой нечто вроде длинной свободной сорочки, оставляющей практически всю спину голой. Шнуровка, о которой я говорила, проходила под рукавами, поэтому самостоятельно затянуть ее действительно было весьма сложно.

Я вздрогнула, как от удара, когда Шерьян прикоснулся к моей коже. Пробежался пальцами по всему позвоночнику, легко погладив, казалось, каждый страшный бугристый шрам. Потом резко отдернул руку и замер.

Я чувствовала, как между нами повисло колючее напряжение. Шерьян стоял так близко, что его теплое дыхание касалось моего затылка. Шрамы запульсировали давно забытой болью, нестерпимо горячей, словно от ожога.

– Мне не нравится этот наряд! – внезапно рявкнул храмовник. Да так, что я подскочила на месте от неожиданности. – Я выберу другой.

И он кинулся к гардеробу. Я спрятала горькую усмешку в уголках губ. Что, дорогой, не нравится вспоминать, что ты некогда со мной сделал? А теперь представь, каково мне – каждую ночь видеть это в кошмарах.

Шерьян не мудрствуя лукаво вытащил из шкафа первое попавшееся платье. Благодаря всем богам, на этот раз мне достался весьма скромный приталенный наряд с наглухо закрытой спиной и практически без декольте.

– Надеюсь, с ним ты справишься без моей помощи, – глухо буркнул Шерьян, старательно избегая смотреть в мою сторону. – Я подожду в коридоре.

И выскочил из моей комнаты, не дожидаясь реакции на свои слова.

Я задумчиво проводила его взглядом. Похоже, победа в этом поединке осталась за мной. Владыка наверняка будет доволен, когда узнает, как тщательно его верная слуга исполняет полученные приказания.

* * *

Шерьян дождался, когда я приведу себя в порядок после сна. Впрочем, это не заняло много времени. Зачем скрывать, меня грызло нестерпимое любопытство: с чего вдруг Гворий вздумал позвать на завтрак обыкновенную нечисть? Рашилия была права, на столь знаменательное мероприятие наследник Владыки приглашал только избранных, в число которых я до сегодняшнего дня не входила. По правде говоря, не очень-то и хотелось. То еще удовольствие: вставать чуть свет, сидеть за столом с постной миной и бояться неловким движением нарушить торжественную церемонность по сути обычного приема пищи. Уж лучше поспать подольше, потом поваляться в кровати и в полном одиночестве выпить отвара из несонной травы, шумно отфыркиваясь от горячей молочной пенки.

Как и следовало ожидать, за столом все были в полном сборе и дожидались только нас. Я скользнула взглядом по насупленному мрачному Гворию, задумчивому Рикки и еще десятку незнакомых мне эльфов. Забавно, почему Дории здесь нет? И Владыка весьма удивился, когда узнал о том, что я слышала ее голос в спальне Гвория. Неужели ей запрещено видеться с женихом?

Я смущенно кашлянула, почувствовав, как на мне скрестилось множество выжидательных взглядов, и с опозданием осознала, что являюсь единственной дамой за столом. Что они все на меня glareют? Неужели у эльфов по такому случаю есть какая-нибудь традиция, и мне срочно надлежит что-нибудь сделать?

– Поклонись, – почти не разжимая губ, процедил Шерьян, в свою очередь почтительно сгибаясь перед сидящим Гворием. – Как-никак перед тобой наследный принц и еще парочка дальних родственников Владыки.

Я с глубочайшей неохотой присела в реверансе. Выпрямилась и с вызовом глянула в прозрачные зеленые глаза изменника и предателя.

– Тефна, очень рад, что ты все-таки почтила нас своим визитом, – начал тот настолько ледяным тоном, что у меня мурашки пробежали по позвоночнику. – Я уже не чаял увидеть тебя. Не очень красиво заставлять нас всех ждать.

Присутствующие за столом эльфы как по команде презрительно поджали губы и укоризненно закивали в знак согласия. Только один – молодой темноволосый юноша с шальными бирюзовыми глазами – лукаво подмигнул мне и расплылся в насмешливой улыбке.

Я почувствовала, как меня охватывает самая настоящая злость. Знала бы, на какое представление угожу, вообще бы из постели не вылезала. Ради чего меня разбудили? Чтобы во всеуслышание прочитать нотацию и указать на мое истинное место? Так не бывать этому! В конце концов, я не принадлежу к подданным Гвория. Более того, нахожусь под личной защитой Владыки.

– Ох, простите, ваше высочество. – Я заломила руки, делая вид, будто пришла в отчаяние от его слов. – Прошу, не держите на меня зла! Вы должны понимать, что в медовый месяц молодоженам бывает так трудно оторваться друг от друга.

И я прильнула к Шерьяну, который, кстати заметить, за все это время не сделал ни малейшей попытки вступить за меня. Посмотрела на супруга с таким томным обожанием во взоре, что тот аж поперхнулся.

Гворий окаменел от моего поступка. Что, съел, остроухий подлец? А ведь это только цветочки.

Темноволосый эльф, единственный, кто не участвовал во всеобщем молчаливом выражении презрения к моей скромной персоне, едва не прыснул со смеха. Но в последний момент сдержался и вновь подмигнул мне. Остальные же сидели за столом со столь кислой миной, будто отведали незрелых зеленых плодов дайхама.

Шерьян, оправившись от первого изумления, все же решил подыграть мне. Привлек меня к себе властным жестом собственника и осторожно прикоснулся губами ко лбу.

– Действительно, – проговорил он, глядя на Гвория поверх моей головы, – ваше высочество, у нас была более чем веская причина опоздать на завтрак. Обещаю,

что подобного больше не повторится.

– Надеюсь, – с трудом выдавил тот. – Впрочем, хватит об этом. Мы и так задержались с началом завтрака более чем на полчаса.

Предупредительные слуги выдвинули тяжелые дубовые стулья, предлагая нам занять свои места. Сидеть мне выпало прямо напротив Гвория, между смешливым темноволосым эльфом и моим дражайшим супругом. Я не стала возражать против этого выбора, занятая раздумьями, зачем вообще меня пригласили на завтрак. Или Гворий опасался, что я сбегу после ночного приключения, и не нашел лучшего выхода как можно раньше проверить мое присутствие в замке?

Некоторое время, пока слуги разливали отвар из несонной травы по хрупким изящным чашечкам, было тихо. Я мрачно уставилась на белоснежную скатерть, не желая даже случайно встретиться с Гворием взглядами. Отчаянно хотелось зевнуть во весь рот.

Наконец слуги закончили обход гостей, и гнетущая тишина за столом сменилась негромкими перешептываниями и позвякиванием чашечек.

– Вы произвели настоящий фурор своим появлением.

Я удивленно покосилась на эльфа, гадая, не ослышалась ли. Где это видано, чтобы эльф первым заговорил с нечистью? Неужели в замке еще остались те, кто не знает, что я метаморф?

Эльф улыбнулся мне в ответ, показав острые мелкие зубы. Поправил упавшую на щеку прядь вьющихся волос и негромко представился:

– Ришаниэль. Отец этого грубияна. – И он кивнул на Гвория.

– Отец?!

Забывшись, я переспросила это слишком громко, и тотчас же Шерьян пребольно ткнул меня в ребра, предупреждая о правилах поведения. На какой-то короткий миг за столом вновь воцарилось мертвое молчание. Я уткнулась взглядом в

чашку, чувствуя, как от избытка чужого внимания у меня начинают полыхать уши. Ненавижу приемы, особенно эльфийские! Даже поговорить спокойно не дадут.

Впрочем, пауза не продлилась долго. Через несколько минут о моем невежливом выкрике забыли, и в комнате опять повис неясный гул тихих разговоров.

– Можете называть меня Ниэль, – милостиво разрешил эльф. – Понимаю, как нелегко с непривычки запомнить столь длинное имя. Даже моя жена, ненаглядная Ара, выучила его далеко не сразу. Именно поэтому мы и дали сыну орочьё имя. Чтобы придворные не ломали языки.

– Но вы выглядите намного моложе Гвория, – продолжила я изумляться. – Раза в два как минимум.

– Потому что я чистокровный эльф, а он – нет. – Ниэль пожал плечами. – Поэтому он вряд ли проживет более тысячи лет. Хотя... При столь опасной жизни, которую ведет мой сын, даже пара столетий будет уже событием.

Ошеломленная знакомством с отцом Гвория, я забылась и слишком громко отхлебнула из чашки. Рядом укоризненно кашлянул Шерьян, и я в тысячный раз за это несчастливое утро покраснела от неловкости.

– Терпеть не могу все эти церемонии! – вполголоса пробурчала я, одним глотком допивая остывший отвар. – Если это завтрак, то еду нам предложат?

– Боюсь, что нет. – Ниэль сочувственно хмыкнул и в свою очередь осушил чашку. – Сам не понимаю, почему мой сын ввел этот странный обычай. Мы его воспитывали без всякого пиетета к традициям. Верно, влияние Дориэлии.

Ниэль произнес имя эльфийки с таким нескрываемым отвращением, что я немедленно прониклась к нему самыми теплыми чувствами.

– И что он только в ней нашел? – продолжил эльф. – Тощая, высокомерная, до власти жадная. Да, совсем моего сына испортила. Впрочем, сам виноват. Не стоило позволять ему возвращаться с Пустоши. Служба в пограничных крепостях опасна, конечно, но не так, как интриги Кленового Града.

– Гворий был на Пустоши? – изумилась я.

– Конечно. – Ниэль улыбнулся мне, словно маленькому ребенку. – Виррейн в свое время издал указ, что все эльфы, особенно из знатных семей, обязаны пройти военную службу. За отказ полагался крупный денежный штраф. Мы, конечно, могли откупить Гвория, но решили не делать этого. Более того, отправили его именно на границу с Пустошью, хотя были куда более безопасные варианты. И в итоге не прогадали. Мальчик именно там стал настоящим мужчиной. Хм...

Неожиданно Ниэль как-то странно замялся и умолк, явно оборвав фразу. Я заинтересованно взглянула на него, гадая, что он еще хотел сказать, но эльф хранил отстраненное молчание.

– Ясно, – протянула я, поняв, что продолжения не последует. – А не страшно было за сына? Как-никак единственный наследник.

– Страшно. – Ниэль легкомысленно кивнул. – Но что поделать. Двор Владыки – тоже не самое спокойное место. Тут тебя сожрут и не подавятся, стоит лишь немного зазеваться. В этом смысле Пустошь даже более безопасна.

Я с опаской покосилась на Гвория, сидящего напротив, гадая, какие еще тайны хранит его загадочное прошлое. По закону подлости именно в этот момент полуэльф посмотрел на меня. На неуловимое мгновение наши взгляды встретились, и мое сердце пропустило удар, а затем забилось вдвое чаще обычного. Красив, зараза! И опасен, словно хищный зверь. Эх, Тефна, Тефна, глупая ты кошка. Пора перестать о нем думать. Привыкай, что отныне вы непримиримые враги.

– А где ваша жена? – Я немного отодвинулась, позволяя слуге налить мне еще отвара. Боги, и это называется завтраком? Еще немного – и у меня в животе начнет булькать от голода и количества выпитой жидкости.

– Я решил, что в свете последних придворных веяний Аре небезопасно оставаться на эльфийских землях. – Ниэль мигом помрачнел. – Тефна, вы, должно быть, не знаете, но... В общем, при дворе набирает силу движение против иноземцев. Конечно, в открытую вряд ли кто-нибудь посмел бы выступить против моей законной супруги. Но приятного мало каждую еду и каждое блюдо проверять на наличие яда.

Я едва не подавилась от его слов, как раз пригубив чашку. Сразу же поставила ее на прежнее место и для верности отодвинула почти на середину стола. Эльф с улыбкой проследил за моим действиями, но комментировать их не стал.

– А как вы с ней познакомились? – спросила я, стремясь замять неудобную паузу. – Все-таки эльф и орчиха – не самая обычная пара.

– Это долгая история. – Ниэль глубоко вздохнул. – Лучше я расскажу ее вам позже, когда вокруг не будет столько свидетелей.

Я с сомнением огляделась по сторонам, гадая, кого имеет в виду Ниэль, и только сейчас заметила, что абсолютное большинство гостей искоса поглядывают то на меня, то на Гвория, словно ожидая чего-то. Только Рикки и мой муж не участвовали в этом. Первый откинулся на спинку стула и словно дремал, лишь изредка постукивая кончиками пальцев по скатерти. Шерьян же за время завтрака даже не прикоснулся к давно остывшему напитку. Он сидел, неестественно выпрямившись и с такой силой сжав кулаки, что костяшки у него побелели. И неожиданно мне стало не по себе. Такое чувство, будто и Рикки, и Шерьян в любой момент ожидают нападения. Что тут происходит?

– Тефна, ты хорошо провела эту ночь? – внезапно спросил Гворий, заметив, что мой разговор с его отцом затих.

– Спасибо, неплохо, – отозвалась я, невольно передергивая плечами под тяжестью его взгляда.

– Я хотел еще раз извиниться за свое недостойное поведение. – Гворий старательно растянул губы в улыбке, более напоминающей гримасу боли. – Надеюсь, я не очень тебя напугал?

– Совершенно не напугал, – солгала я. – Я ведь знаю, что ты никогда не причинишь мне вреда.

За столом после моих слов смолкли всяческие разговоры. Казалось, воздух зазвенел от неожиданно возникшего напряжения.

– Замечательно. – Гворий слегка побледнел, но продолжил смотреть прямо на меня. – В знак извинения я желаю пригласить тебя на ритуал осеннего равноденствия в качестве моей спутницы. Согласна?

Я нахмурилась, не понимая, куда он клонит. Осеннее равноденствие лишь через полтора месяца. К чему заручаться согласием так рано, мало ли что может случиться за это время? И потом, что значит – в качестве спутницы? А как же Дория и Шерьян?

– Это чисто церемониальная роль, – поспешил продолжить Гворий, уловив мое сомнение. – Ты просто откроешь со мной праздник. А потом вернешься к своему супругу. С Шерьяном я уже обсудил все детали. Он не возражал против твоего участия в празднике.

Я с недоумением обернулась к мужу. «Соглашайся», – шепнул он одними губами.

– Я, право, не знаю, – осторожно начала я. – Позвольте узнать, ваше высочество, в чем именно будет заключаться моя роль?

Неугомонное воображение тут же нарисовало мне круг мертвых с пятью лучами. Уж не его ли я должна буду открыть на потеху и счастье остальных?

– Ничего особенного. – Гворий хмыкнул. – Ты подаришь мне один танец. А затем погасишь факел на вершине алтаря плодородия. Это ознаменует приход зимы. Вроде бы – ничего невыполнимого, не так ли?

Я молчала. Почему-то мне очень не хотелось принимать предложение Гвория. Внутри все сжалось от дурного предчувствия. Как там сказал Владыка? На дне осеннего равноденствия тоже может многое произойти. И вообще, было бы неплохо к тому моменту оказаться подальше от эльфийских земель.

Шерьян больно сжал мне руку под столом.

– Соглашайся! – прошипел он сквозь зубы. – Потом объясню.

– Я буду счастлива, – наконец с трудом выдавила я и облизнула мигмом пересохшие губы. – Благодарю за приглашение.

Рядом как-то странно кашлянул Ниэль, словно в последний момент сдержавшись от замечания. Шерьян в свою очередь с нескрываемым облегчением вздохнул и отпустил мою руку.

– Ты оказала мне величайшую честь своим согласием.

Гворий смотрел прямо мне в глаза, и на миг мне почудилось, будто в глубине его зрачков мелькнула странная тень. А еще над столом пронесся чуть слышный шепоток согласного неудовольствия. Сдается, присутствующие здесь эльфы за малым исключением совершенно не одобряют выбора их принца. Но отказываться было уже поздно.

Вокруг стола вновь засуетились слуги, обнося гостей очередным травяным напитком. Я прикусила язык, сдерживая невольное ругательство, и уныло уставилась на чашку, поставленную мне прямо под нос. Нет, это просто невыносимо! Кажется, еще немного – и отвар у меня из ушей польется.

– Зря вы согласились, – чуть слышно проговорил Ниэль, не сделав ни малейшей попытки пусть даже из вежливости пригубить напиток.

Я, памятуя о любви эльфов к ядам, последовала его примеру, после чего негромко поинтересовалась:

– Почему?

– Как я уже сказал, в последнее время при дворе Владыки набирает силу некое движение против иноземцев. – Ниэль изрядно понизил голос, поэтому мне пришлось напрячь весь свой слух. – И, что скрывать, у нас никогда не любили представителей... хм... представителей, скажем так, некоторой расы, без сомнения, по ошибке занесенной в книги храмовников в качестве нечисти.

– А? – растерянно переспросила я, моментально запутавшись в последней мудреной фразе эльфа. – Вы про метаморфов, что ли?

– Про них самых. – Ниэль серьезно кивнул. – И я не понимаю, какие цели преследует Гворий, выбрав вас в качестве своей спутницы. День осеннего равноденствия является у нас одним из главных праздников года. Открыть его

под руку с моим сыном посчитали бы за честь представительницы всех знатных родов без исключений. А вы... Прошу прощения, но вы мало того что не эльфийка, но даже не человек. По всеобщему мнению, принадлежите к нечисти. Это решение Гвория, без сомнения, всколыхнет двор от возмущения и негодования. И многие захотят не допустить подобного позора, пойдя при этом на самые отчаянные меры.

Я крепко сцепила пальцы, не позволяя им задрожать. Что скрывать, слова Ниэля напугали и озадачили меня. К чему Гворию злить придворных накануне ухода Виррейна с трона Владыки? Напротив, сейчас он должен быть заинтересован совершенно в обратном: угодить практически всем эльфам, чтобы получить поддержку большинства в предстоящем переходе власти.

Но еще больше меня интересовал совсем другой вопрос. Зачем Гворию подставлять меня под удар? Ниэль прав, наверняка найдется не одна горячая голова, которая попытается не допустить подобного позора. Конечно, где это видано, чтобы нечисть открывала праздник под руку с наследником трона. Как говорится, нет человека – нет проблемы. К кошкам это тоже относится.

Я отстраненно взглянула на Гвория, сидевшего напротив меня. Задумчиво склонила голову набок, пытаюсь понять, какие мысли таятся за его непроницаемыми зелеными глазами. Забавно, совсем недавно он казался мне совершенно иным. Более заботливым, более нежным, что ли. А сейчас я могу думать лишь о том, как бы сделать так, чтобы наши пути больше никогда не пересекались.

И все же мое сердце привычно заняло сладкой приятной болью, когда Гворий посмотрел на меня, почувствовав мой интерес. Ничего странного: никакая любовь не проходит за пару дней и даже недель. Ладно, с этой проблемой я как-нибудь разберусь. Главное, не забыть ненароком, какую участь он мне прочит в своих планах.

Я не желала первой отвести взгляд. Гворий, похоже, тоже вознамерился до конца сражаться в этом молчаливом поединке. Он изучал мое лицо так пристально, словно запоминал его. А я... Я просто любовалась им. Напоследок, так сказать.

– Вы были бы красивой парой, – неожиданно печально вздохнул Ниэль, вырывая меня из плена сладких грез и мечтаний, в которых не существовало горечи предательства. – И что он только нашел в Дориэлии?

Я промолчала. Машинально потерла предплечье, на котором тускло блеснул золотом обручальный браслет. Не люблю вопросов, на которые не знаю ответов. А в последнее время их количество нарастает прямо-таки снежным комом.

* * *

Завтрак закончился, когда я готова была уже взвыть от голода. Слуги обошли стол в заключительный раз, поставив перед каждым гостем крохотную чашку – не больше наперстка – в которой плескалась черная маслянистая жидкость с сильным полынным запахом.

– Терпеть не могу эту часть церемонии, – проворчал Ниэль, с явным сомнением принохаясь к напитку. – Тефна, боюсь, это нам придется выпить. Иначе, чего доброго, обвинят в ереси.

– Что это? – спросила я, заранее морщась, словно уже почувствовав горечь травы на своем языке.

– Сок древа жизни, – ответил Ниэль. Покосился на мое вытянувшееся от изумления лицо и негромко прыснул от смеха. – Ну то есть, это принято так называть. На самом деле перед вами смесь огромного количества всевозможных трав, пропорции которых держатся в строжайшем секрете.

Услышанное меня, мягко говоря, не обрадовало. Я с сомнением посмотрела в чашку, гадая, получится ли незаметно выплеснуть ее содержимое.

– Не советую вам отказываться от напитка, – проговорил Ниэль, выдохнул и резко опрокинул в себя свою порцию. Затем продолжил чуть сдавленно: – Величайшее оскорбление для хозяина дома – если гость побрезгует принять из его рук этот отвар.

Я чувствовала, как Гворий внимательно смотрит на меня. Придется выпить. Надеюсь, никто не добавил туда яда.

От горького вкуса отвара у меня моментально онемел язык. Я с трудом проглотила эту гадость и неожиданно охнула. По телу расползлась приятная истома и слабость. Дурное настроение исчезло, словно его и не было никогда. Захотелось беспричинно расхохотаться во все горло, пусть даже это и выглядело бы до неприличия странно.

– А еще сок дерева жизни обладает слабым наркотическим эффектом, – благодушно заметил Ниэль. – Нет лучше способа, чтобы прогнать депрессию. Даже злейший враг в такие минуты воспринимается лучшим другом.

– И долго это продлится? – сдавленно поинтересовалась я.

– Час, не больше. – Ниэль, дождавшись, когда Гворий встанет, сам поднялся, снисходительно взглянул на меня сверху вниз: – Приятно было познакомиться с вами, Тефна. Надеюсь, когда-нибудь мы еще свидимся.

Я невольно нахмурилась. В последней фразе эльфа прозвучало такое неприкрытое сомнение, что меня прошибла холодная дрожь. Даже действие отвара не смогло приглушить дурное предчувствие, на миг сжавшее мое многострадальное сердце. Ох, мало мне было старых проблем, так еще и новые добавились. Но зачем, зачем, хотелось бы знать, Гворий выбрал меня в свои спутницы на предстоящий праздник?

Гости неспешно расходились из обеденного зала. Я порывисто вскочила на ноги, намереваясь перехватить Гвория у выхода и потребовать у него объяснений. Но тот уже полностью погрузился в разговор с высоким седовласым эльфом с жестким и на редкость неприятным взглядом колючих темных глаз. Незнакомец равнодушно мазнул по мне взглядом, когда я двинулась по направлению к ним, и легонько тронул Гвория за рукав, молчаливо предлагая ему отойти в сторону. Я в нерешительности остановилась, не смея прервать их беседу.

Присутствующие за завтраком эльфы обходили меня по широкой дуге, будто брезгуя приблизиться больше чем на шаг. Впрочем, почему «будто»? Наверняка так оно и было.

Я оглянулась в поисках Шерьяна и Рикки, но не увидела их. Видимо, они вышли через одну из боковых дверей, не озаботившись тем, чтобы предупредить меня. Наверное, оно и к лучшему. После событий прошедшей ночи мне стоит побыть одной и еще раз обдумать все то, что я узнала. Похоже, в сложившейся ситуации

доверять я могу только себе, и никому больше.

Погруженная в невеселые раздумья, я не заметила, как покинула обеденный зал, и очнулась лишь у дверей, ведущих в библиотеку. Я задумчиво коснулась каменной стены, не решаясь пока пересечь порог. Книги здесь точно нет – проверяла лично и не один раз. Да и не такой Гворий дурак, чтобы столь ценную вещь оставить на всеобщее обозрение. Но с другой стороны, здесь я смогу побыть в одиночестве и хоть немного собрать воедино мысли. За время, проведенное в гостях у наследника престола, я поняла, что библиотека – одно из самых уединенных мест замка. Никто ни разу не побеспокоил меня, когда я методично обыскивала книжные шкафы и полки. Верно, эльфы не так любят чтение, как это принято считать.

Вот и сегодня библиотека встретила меня прохладой и тишиной. Через огромные окна в помещение вливался яркий солнечный свет. Я кинула взгляд на часы и удивленно присвистнула. Ну надо же, уже полдень! Никогда не думала, что завтрак у эльфов настолько длительное мероприятие. Но благодаря соку древа жизни, или как там назывался этот напиток, голода я не чувствовала. Напротив, была полна сил и энергии.

Я не стала закрывать за собой тяжелую дубовую дверь, оставив ее нараспашку. Все равно вряд ли пробуду тут долго. Затем завертела головой, выискивая местного библиотекаря, призванного следить за порядком и спокойствием читателей. К моему величайшему удивлению, эту роль выполнял не эльф, а человек – высокий старик с окладистой белой бородой, спускающейся ниже пояса. Можно сказать, мы успели подружиться с ним, в первую же встречу быстро разговорившись. Элмон, а именно так звали библиотекаря, соскучился по нормальному общению, поэтому с нескрываемым нетерпением ждал каждого моего визита. Насколько я поняла, эльфы не баловали старика беседами, по своему высокомерному обыкновению считая человека недостойным их общества. А мне весьма понравилось болтать с ним. Элмон был родом из Рейтиса, в свое время закончил столичную Академию, поэтому много и с удовольствием рассказывал мне про учебу в этом славном заведении. А я... Я в это время представляла, что, как только выберусь из многочисленных передряг, обязательно поступлю на факультет изобразительного искусства. Знаю, что глупо. Кому-кому, а мне так уж точно надо держаться подальше от столицы с ее засильем храмовников и охотников за нечистью. Мейчар в этом отношении гораздо безопаснее для метаморфов. Но мечтать ведь не вредно, не так ли?

– Элмон?

Мой голос эхом прокатился между книжными шкафами, дробясь о стены. Я поморщилась – нарушать благоговейную тишину библиотеки казалось почти кощунством. Наверняка Элмон сейчас выскочит из какого-нибудь закутка и отругает меня. Но я ошибалась. Старика нигде не было видно.

– Элмон? – чуть громче позвала я, недоуменно хмурясь. Где он спрятался? Если бы вышел, то обязательно запер комнату. Сам же недавно жаловался, что среди эльфов тоже встречаются воры. Мол, не успеешь оглянуться, как какой-нибудь редкий фолиант стащат втихаря и перекупщикам загонят за бесценок.

Опять тишина. Мне это начинало не нравиться. Куда он запропастился?

«Уходи, – чуть слышно шепнул внутренний голос. – Зайдешь позже. Если тебя застанут здесь в одиночестве, то, вполне вероятно, обвинят в попытке обворовать библиотеку. Мол, чего хорошего от нечисти ждать. Поди докажи, что Элмон дверь забыл закрыть».

Я бы, наверное, вняла голосу рассудку, но вдруг почуяла слабый металлический аромат крови, разлитый в воздухе. И доносился он из вместительного книжного хранилища, примыкающего к основной комнате. Я знала, что Элмон держал в ней особо ценные фолианты, которые нежелательно выставлять на всеобщее обозрение. Буквально позавчера он провел меня в эту святая святых и с гордостью продемонстрировал старинную монографию, повествующую о подвигах прадеда Виррейна – доблестного Лионитуса, которую, как говорят, тот написал собственноручно.

«Уходи! – заволновался внутренний голос, когда я, бесшумно ступая, двинулась к кладовой. – Если тебя застанут здесь, то проблем не оберешься. А если в хранилище, то вообще от подозрений не отмоешься».

– А вдруг Элмон упал и сильно расшибся? – огрызнулась я вполголоса. – Вдруг ему нужна помощь? В его годы даже простой синяк или царапина могут обернуться серьезными проблемами.

Дверь в хранилище оказалась незапертой. Она открылась от моего прикосновения, словно приглашая войти. Запах крови усилился многократно.

– Элмон? – почему-то шепотом позвала я, не рискуя пересечь порог темной комнаты. В хранилище не было окон, поэтому в шаге от меня стояла стена мрака. – Ты здесь?

Ответом мне была зловещая тишина, от которой по спине забегали противные холодные мурашки. Я прищелкнула пальцами, активируя ближайший магический шар. Он послушно пробудился ото сна, замерцав под потолком. Я моргнула, привыкая к перемене освещения. И тут же с приглушенным восклицанием отшатнулась. Потому как оказалось, что в шаге от меня в узком промежутке между двумя рядами книжных шкафов лежит несчастный старик. На его белом безжизненном лице застыло выражение крайнего ужаса, а к груди он прижимал потрепанный томик, словно силясь защитить книжку от кого-то.

– Элмон? – растерянно прошептала я, надеясь услышать в ответ хоть слабый стон, доказывающий, что библиотекарь жив. Присела рядом и попыталась нащупать на шее пульс. Пустое. Старик был окончательно и бесповоротно мертв, однако его тело еще сохраняло тепло. По всему выходило, что смерть настигла Элмона не так давно – максимум полчаса назад. И, к сожалению, гадать о причинах несчастья не приходилось. Вокруг головы старика разлилась небольшая лужица темной, почти черной крови из рассеченного виска.

Я огляделась, пытаюсь понять, как такое могло получиться. В глубине души жила надежда, что старик просто оступился и упал со стула, например, когда доставал книгу с верхней полки хранилища. Однако сразу же поняла, что ошибаюсь в своих предположениях. В нескольких шагах от меня валялась палка старика, на которую он опирался во время ходьбы. Кто-то позаботился протереть ее, но мой нос уловил запах крови, исходящей от массивного навершия. По всему выходило, что кто-то подкрался к Элмону, когда он расставлял книги, и огрел его по голове. Но кому помешал несчастный старик?

Я внимательнее посмотрела на потрепанную обложку книги, которую тот так отчаянно прижимал к себе, и внезапно нахмурилась. Она была мне знакома. Святые отступники, это же то, что я так долго искала в замке и даже в спальне Гвория! Книга про храмовые обряды. Но как она оказалась у него?

«Беги, Тефна! – прошипел внутренний голос. – Представляешь, что подумают о тебе, если застанут рядом с только что убитым стариком? Особенно с учетом того, какую вещь он сжимает в своих руках. Боюсь, тогда никакой протекторат

Шерьяна и даже Владыки не спасет тебе жизнь. Эльфы чрезвычайно скоры на расправу, когда речь заходит об убийствах».

Я похолодела от страха. Действительно, нехорошо получится, если меня тут застанут. Вовек не оправдаюсь. Пора делать лапы. А злополучная книга... Заберу ее с собой. Вряд ли она понадобится Элмону на землях мертвых.

Я осторожно расцепила сведенные от напряжения пальцы старика и аккуратно вытащила томик из его объятий. Вздохнула и бережно прикрыла мертвые, ничего не выражающие глаза несчастного. Спи спокойно. Ты прожил длинную и достойную жизнь.

Печально вздохнув, я встала. Подняла голову и с трудом удержалась от испуганного вскрика. Потому что на пороге, преграждая мне выход из книжного хранилища, стоял Рикки. Стоял и очень внимательно наблюдал за моими действиями.

– Ты убила его? – без предисловий спросил он, кивнув на Элмона.

– Нет, – ошарашенно отозвалась я, гадая, как юноше удалось подкрасться так незаметно. – С чего ты взял?

– Я шел по коридору. – Рикки смотрел на меня, даже не пытаясь скрыть подозрения во взгляде. – Увидел, что дверь в библиотеку открыта. Если честно, меня это удивило и насторожило. Тем более что по вполне понятным причинам я весьма чувствителен к запаху смерти. Решил заглянуть и проверить, все ли в порядке. Ну и... Застал тебя рядом с трупом. Как ты это можешь объяснить?

– Почему я должна что-то объяснять? – У меня в голове не укладывалось, что Рикки подозревает меня в убийстве. Любой другой – запросто, но Рикки? Особенно после всего, что мы пережили вместе на Пустоши?

– Что у тебя в руках? – холодно поинтересовался юноша, проигнорировав возмущение в моем голосе. – Уж не та ли книга, которую ты долго и настойчиво пытаешься вернуть себе?

– Рикки, ты в самом деле считаешь, что я убила Элмона? – вопросом на вопрос ответила я. – Я так же, как и ты, шла по коридору. Захотела перекинуться с Элмоном парой словечек, благо что в последнее время мы много общались. Зашла и почувствовала, что где-то рядом пахнет кровью. Вот и все.

Недоверие в светлых глазах Рикки немного уменьшилось, но до конца не пропало.

– Зачем кому-то убивать Элмона? – спросил он, подбирая с пола палку и по-звериному приносясь к наверху. – Тефна, пойми, я не хочу обижать тебя, но это все выглядит по крайней мере странно. Я застаю тебя над еще не остывшим телом библиотекаря, вытаскивающую из его рук ценную книгу, за которой ты долгое время безуспешно охотилась. Что можно подумать в такой ситуации?

Я не успела ответить. Рикки вдруг поднял палец, обрывая мои возможные оправдания, и прислушался к чему-то, ведомому только ему.

– Сюда кто-то идет, – негромко проговорил он спустя секунду. – Даже, я бы сказал, мчится. И кажется, их очень много.

Я вздрогнула от испуга. Надо бежать! Если даже Рикки заподозрил меня в столь страшном преступлении, то что говорить об остальных?

– Я не делала этого, Рикки! – затараторила я. – Честное слово! Как ты можешь так плохо думать обо мне? Неужели, по-твоему, я способна убить беззащитного старика ради какой-то там книги, пусть даже важной для меня?

– Не знаю. – Рикки странно усмехнулся. – Видит небо, не знаю, Тефна. В последнее время ты сильно изменилась. Но, впрочем, сейчас не время для подобных разговоров. Уходим!

Юноша тенью метнулся из хранилища, но бросился не к выходу из библиотеки, а к ближайшему окну.

– Не успеем, – ответил он на невысказанный вопрос, застывший в моих глазах. – Они слишком близко – обязательно столкнемся в коридоре. Проверим, что здесь.

– Ты собираешься разбить окно? – фыркнула я. – Бессмысленно, оно укреплено охранными заклинаниями. Да и высота тут такая, что мы разобьемся. Подожди, у меня есть идея получше.

Я обернулась, выискивая взглядом зеркало, расположенное напротив одного из шкафов. Пожалуй, другого выхода нет. Придется рискнуть.

– Что ты задумала? – отрывисто бросил Рикки, от нетерпения едва ли не приплясывая на месте. – Тефна, у нас нет времени!

Я и без того знала, что стоит поторопиться. Теперь даже мне был слышан быстро приближающийся топот. Посмотрим, удастся ли нам выскользнуть из западни под самым носом охотников.

Я схватила Рикки за рукав, почти не обратив внимания на предательскую приятную дрожь, которой отозвалось тело на это прикосновение.

– Обними меня! – приказала я, свивая между пальцев первую нить заклинания.

Рикки от неожиданности аж поперхнулся, но спорить не стал. Мягко привлек меня к себе, положив руки на талию, и замер, устремив тревожный взгляд поверх моей головы на дверь.

Я сосредоточилась на заклинании. Бережно окутала нас зеркальными хрупкими чарами, рискующими разбиться от любого резкого движения. А затем кинула в наше отражение сгусток энергии. Надеюсь, мои расчеты подтвердятся.

Зеркало послушно скрикошетило в нас магическим всполохом, который ударил прямо в центр торопливо сплетенного защитного кокона. Теперь самое главное – поймать момент перехода. Рикки полудемон, значит, сам способен к превращению. Главное, чтобы он понял, что от него требуется. Времени на объяснения все равно нет.

К моему величайшему удивлению, все получилось именно так, как я задумывала. Мир вокруг покачнулся, стремительно превращаясь в свое черно-белое плоское подобие. А в следующий миг непонятная сила подхватила нас – и комната исчезла. Как раз в тот момент, когда дверь резко распахнулась от чьего-то

пинка.

Действие заклятия кончилось достаточно быстро. Но из замка оно нас все-таки вытащило. Когда зеркальные чары развеялись, оказалось, что мы стоим недалеко от того места, где накануне кто-то вырыл ловушку.

– Потрясающе! – не скрывая восхищения, выдохнул Рикки. – Впервые вижу подобный способ перемещения.

– Рада, что тебе понравилось, – отозвалась я, торопливо высвобождаясь из его объятий и делая шаг в сторону.

Что скрывать, даже несмотря на столь длительное знакомство с юношей, мне так до конца и не удалось справиться со своей непроизвольной реакцией на близость к нему. Стоило Рикки лишь ненароком прикоснуться ко мне, как тело расплывалось горячим киселем от предчувствия небывалого блаженства. Впрочем, по-моему, влияние демона тут ни при чем. Скорее это семейное, как ни печально осознавать данный факт. Стоит только вспомнить, как не так давно я чуть не пала жертвой обаяния Шерьяна.

Рикки довольно ухмыльнулся, наверняка угадав причины моего поспешного отступления. Но затем его взгляд упал на книгу, которую я держала в руке, и юноша вновь посуровел.

– И все же, Тефна, – начал он вкрадчивым голосом, в котором угадывались ледяные нотки, – как ты объяснишь свое присутствие в библиотеке?

– Да никак! – взорвалась я от негодования. Отдышалась немного и продолжила более спокойно: – Рикки, я уже говорила, что просто зашла навестить Элмона. Кто же знал, что кто-то, весьма кровожадный, проведаль его до меня?

– А книга? – поинтересовался Рикки.

– Что «книга»? – хмуро переспросила я. – Я вообще считала, что она находится у Гвория. Поэтому и залезла вчера в его кабинет.

– Я тоже так считал, – обронил юноша. Требовательно протянул руку, кивком указав на мою добычу. – Можно?

– Фигушки, – невежливо ответила я, на всякий случай перехватывая книгу покрепче. – Из-за этой гадости у меня столько проблем, что я просто-таки обязана прочесть все от корки до корки. Пока очередной очень умный и сильный мужчина не отобрал ее.

– Проблем у тебя действительно хватает. – В глазах Рикки вновь мелькнула тень недоверия. – Если бы сегодня тебя застали рядом с мертвым Элмоном, то даже защита моего отца не помогла бы. Ты это понимаешь?

– Прекрасно понимаю. – Я раздраженно пнула ворох разноцветных листьев. – Возможно, на это и рассчитывали?

– Подставить тебя? – задумчиво протянул Рикки. – Но кому это понадобилось?

– А кому понадобилось вырывать яму на тропинке, где я гуляла? – Я пожалала плечами. – Сдается, кому-то мое пребывание в замке Гвория встало костью поперек горла.

– Не понимаю. – Рикки заложил руки за спину и принялся неторопливо прохаживаться по тропинке. – Ничего не понимаю. Не буду скрывать, за тобой многие охотятся, Тефна. Но всем без исключения ты нужна живая. Марию – чтобы открыть круг и вызвать бога-отступника. Гворию...

На этом месте Рикки споткнулся и с мгновенным испугом оглянулся на меня, видимо сожалея об излишней откровенности.

– Гворию я нужна для того же самого, – сухо закончила я. – Ну если не считать маленького уточнения. Он был бы не против обменять мою жизнь на жизнь Индигерды. Думаю, твой отец и ты всецело поддержите его в этой идее, не так ли?

Как и следовало ожидать, Рикки ничего не ответил. Лишь виновато усмехнулся и поспешил отвести глаза, что лишь укрепило меня в наихудших подозрениях.

– Если бы меня застали над телом Элмона и обвинили в убийстве, то каким было бы наказание? – Я не позволила и тени эмоций промелькнуть на своем лице, хотя больше всего на свете в этот момент хотелось закричать от боли и отчаяния. Никогда не думала, что человек, которого я считала почти другом и с которым пережила столько приключений, с такой легкостью предаст меня.

– Смерть, – без промедления отозвался Рикки, с нескрываемым облегчением воспользовавшись возможностью сменить тему опасного разговора. – Без сомнения – смерть. Если бы тебя не убили сразу же, как только обнаружили около тела, то казнили бы самое большее на рассвете следующего дня. И боюсь, вряд ли бы твою смерть можно было бы назвать легкой или милосердной. Для убийц у эльфов припасено четвертование при помощи лошадей.

– Спасибо за подробности, – пробормотала я, невольно представив себе эту картину и содрогнувшись от омерзения. – Но разве в подобном случае не принято проводить расследование?

– Ты метаморф, Тефна. – Рикки смущенно развел руками. – То есть для эльфов – нечисть и ничто иное. Одно это означает, что тебя признали бы виновной безо всяких дополнительных фактов. Кроме того...

Неоконченная фраза камнем упала между нами. В светло-голубых глазах Рикки я прочитала, что он хотел сказать, но не осмелился. Но мне необходимо было услышать это из его уст.

– Говори! – мрачно приказала я. – Что «кроме этого»? Ты сам едва не поверил в мою виновность. Почему? И почему ты до сих пор сомневаешься, сделал ли верно, позволив мне скрыться с места преступления?

Рикки сомневался лишь миг. Затем тяжело вздохнул и пожал плечами.

– Тефна, я полудемон, – негромко проговорил он. – То есть волей-неволей чувствую все порождения бога-отступника. И мрак в душе людей. Еще несколько недель назад я бы ни за что не поверил, что ты способна на убийство. В целях самообороны – возможно. Но не на тщательно спланированное и хладнокровное. Но... Я уже сказал, что ты изменилась за последнее время. Сильно изменилась. Все чаще сквозь прежнюю легкомысленную и доверчивую Тефну проглядывает нечто иное. Очень коварное и жестокое существо, которое не остановится ни

перед чем для достижения своих целей. Вот оно с легкостью бы убило несчастного Элмона. И я не уверен, что сумею различить, имею ли дело с тобой или с очередной личиной этого порождения мрака.

Я промолчала. Разве можно было что-нибудь сказать в ответ на столь нелюбезное высказывание?

– Что ты собираешься делать дальше? – глухо спросила я, пожившись. Прежде ясное небо, как это часто бывает осенью, незаметно затянулось серыми облаками, подул сильный холодный ветер, пробравший меня до костей.

– Рассказать отцу. – Рикки хмыкнул. – Думаю, нам надлежит как можно скорее вернуться в замок. Там наверняка царит настоящий бедлам после обнаружения тела Элмона. Наше долгое отсутствие наверняка навлечет на нас лишние подозрения. А тебе сейчас стоит держаться в тени.

Я кисло поморщилась, услышав про Шерьяна. Еще неизвестно, как он отреагирует на такие новости. И ведь наверняка вновь книгу отнять попытается. Не говоря уж о том, что вполне возможно поведаст о моих новых приключениях Гворю. Но кажется, иного выхода все равно нет. Если только убить Рикки, избавляясь от ненужного свидетеля.

Самое страшное во всем этом было то, что мне понравилась последняя мысль. Понравилась настолько, что я едва не зарычала, призывая звериный облик для схватки. Рикки, без сомнения, почувствовал это, но никак не отреагировал. Лишь чуть склонил голову набок, внимательно наблюдая за моей реакцией.

Я первой отвела глаза, принявшись с пристальным интересом изучать мшистый ствол ближайшего дерева. Святые отступники, что со мной происходит?

– Именно об этом я и говорил, Тефна, – чуть слышно сказал Рикки, с легким полупоклоном пропуская меня вперед по узкой тропинке. – Именно об этом.

* * *

Замок, как и следовало ожидать, встретил нас настоящим бедламом. По прежде тихим и пустынным коридорам носились переполошенные слуги, то и дело

сталкиваясь друг с другом. Но больше всего меня насторожило огромное число вооруженных эльфов, неспешно прохаживающихся по переходам. Они явно кого-то искали. И почему-то мне совершенно не хотелось привлекать их излишнего внимания.

– Так не пойдет, – задумчиво пробормотал Рикки и прищелкнул пальцами. Тотчас же меня окутало серебристое облако маскирующего заклинания, до неузнаваемости изменяющего облик, а юноша продолжил: – Вот что, Тефна, давай-ка ускорим шаг. Как-то неуютно мне здесь.

Я ничего не имела против подобного предложения. Сгорбившись и напустив на себя как можно более отсутствующий вид, я быстро засемила рядом с Рикки, пытаюсь на всякий случай не высовываться из-за его плеча.

Когда впереди показалась знакомая дверь в покои Шерьяна, я не смогла сдержать вздоха облегчения. Наконец-то!

Шерьян, как ни странно, оказался у себя и совершенно один. Он сидел у окна, уставившись отсутствующим взором перед собой. Однако стоило нам только пересечь порог, как храмовник встрепенулся, приходя в себя.

– О-о-о, – с чуть заметным удивлением протянул Шерьян, переводя взгляд то на меня, то на Рикки. – Что-то случилось?

– А ты не слышал шума в коридоре? – Рикки устало рухнул в ближайшее кресло, оставив меня смущенно мяться у порога.

– Нет. – Шерьян с легкой улыбкой кивнул на стол перед собой, заваленный бумагами. – Я работал. А в чем дело?

Рикки молчал, предоставив мне сомнительную честь отвечать на вопросы своего отца. Но по вполне понятным причинам мне этого делать совершенно не хотелось. И как прикажете начать разговор? «Здравствуй, дорогой супруг, меня обнаружили рядом с трупом библиотекаря»?

– Тефна, что ты натворила? – с беспокойством повторил Шерьян, прислушиваясь к неясному гулу за дверью. – Исцарапала Гвория? Расколотила об его голову

бесценную коллекцию гномьего фарфора? И что ты так упорно прячешь за спиной?

Проклятая книга после закономерного вопроса храмовника обожгла руки. Я судорожно выдохнула, словно перед прыжком в ледяную воду, и решительно шагнула к храмовнику, протягивая ее перед собой:

– Вот.

Брови Шерьяна взметнулись вверх при виде знакомого потрепанного переплета. Он издал какой-то странный звук, средний между удивленным восклицанием и приглушенным стоном, и уставился на меня.

– Рассказывай! – потребовал он. – Каким образом эта дрянь вновь оказалась у тебя?

Я медлила всего миг. Потом обреченно вздохнула и быстро поведала о своем несчастливом визите в библиотеку после не менее несчастливого завтрака у Гвория.

– Так-так-так. – Шерьян, терпеливо дождавшись окончания моего сбивчивого рассказа, порывисто встал, смахнув со стола неловким движением целую кипу бумаг. Но не обратил на свою оплошность ни малейшего внимания, вместо этого повернувшись к сыну.

– Вас кто-нибудь видел? – спросил он.

– Нет, отец. – Рикки устало потер переносицу. – Ручаюсь за это. Тефна вытащила нас из библиотеки буквально за секунду до прихода эльфов. Никогда не думал, что такой способ передвижения возможен.

– Я тоже, – негромко признался Шерьян, кольнув меня быстрым внимательным взглядом. – Моя милая кошечка полна сюрпризов, не так ли?

– Мне просто повезло, – хмуро отозвалась я, невольно поморщившись от фамильярного тона супруга. Однако на самом деле удача отвернулась от меня. Я хотела использовать этот секрет, когда буду выбираться из замка. Теперь один

из возможных путей бегства оказался раскрыт. Как говорится, если день не задался с самого утра, то до вечера все наперекосяк идти будет.

– Я бы не назвал везением то, что ты оказалась рядом с трупом. – Шерьян раздраженно хмыкнул. – Напротив. Теперь ты оказалась в огромной беде. Кто-то очень постарался, чтобы подставить тебя и обвинить в убийстве, зная, что кара последует незамедлительно.

– Подставить меня? – Я аж задохнулась от радости. – Так, значит, ты полагаешь, что это не я убила несчастного Элмона?

В комнате после моего вопроса повисло долгое молчание. Шерьян не торопился с ответом, словно не замечая, с какой нескрываемой надеждой я на него смотрю.

– Ну! – почти взмолилась я. – Шерьян, скажи мне! Неужели ты тоже подозреваешь меня?

– Нет, Тефна, – наконец очень медленно проговорил он, тщательно взвешивая каждое слово. – Я верю тебе. Ты не убивала Элмона. Но... Каким образом, хотелось бы знать, рядом с его телом оказалась проклятая книга? Ее в свое время забрал Гворий. Означает ли это...

Шерьян не закончил фразу. Да это было и не нужно. Он просто озвучил те подозрения, которое все время крутились у меня в голове. Неужели все подстроил Гворий? Но зачем? Я ведь нужна ему живой для открытия круга мертвых.

– Рикки сказал, что если бы меня обнаружили рядом с Элмоном, то сразу же казнили, – глухо произнесла я, пристально наблюдая за Шерьяном. – Это правда? Или Гворий мог бы отсрочить выполнение приговора?

Ореховые глаза храмовника потемнели от моих слов. Он криво усмехнулся, подтверждая мои наихудшие опасения.

– У эльфов есть один забавный обряд, – тихо произнес Шерьян. – Так называемый ритуал отнятия свободы. Это магия действительно высокого порядка. У преступника, приговоренного к смерти, путем специального обряда отнимают

всяческую свободу. Он превращается в безвольную куклу. Если хозяин запретит ему дышать – тот умрет, не в силах противиться приказу. Сейчас этот ритуал используют крайне редко, поскольку маги, владеющие им, просят за свои услуги слишком много денег. К чему платить золотом за какого-то обреченного? Невыгодно. Но... Гворий достаточно сведущ в колдовстве, чтобы самому провести обряд.

– Разве у эльфов не запрещено рабство? – грубо оборвала его я, не в силах поверить услышанному.

– Это не считается рабством. – Шерьян сочувственно улыбнулся. – Рабы способны хоть на какое-то проявление эмоций или своеволия. А это... Все равно что обзавестись вещью.

– Или домашним животным, – пробормотала я, задыхаясь от бешенства. Мир вокруг замерцал багровыми красками ярости и гнева. Хотелось зарычать по-звериному от очередной обиды.

– Тефна!

В следующий миг ко мне подскочил Рикки и как следует встряхнул за плечи.

– Тефна, ты меня слышишь? – спросил он, встревоженно глядя мне в лицо.

– Да. – Я поспешно опустила глаза, пытаюсь не дать Рикки увидеть, как близко сейчас была к превращению. Кашлянула и нарочито невинно поинтересовалась с фальшивой ноткой удивления: – С чего вдруг такие вопросы?

– Ты пугаешь меня, – негромко заметил тот, не обращая внимания на осторожное покашливание Шерьяна, которого почти сбил с ног своим отчаянным прыжком ко мне. – На миг мне показалось, будто... Впрочем, неважно.

– Теперь я понимаю, почему сын заподозрил тебя в убийстве Элмона, – задумчиво протянул Шерьян. Рикки, повинаясь его повелительному взмаху рукой, наконец-то оставил меня в покое и отошел. Но не успела я с облегчением вздохнуть, как меня за плечи взял уже храмовник. Ласково провел рукой по щеке, а затем крепко ухватил за подбородок, заставив держать голову прямо.

– Тефна, – вкрадчиво прошептал он, не позволяя мне ни на секунду отвести взгляд. – Ты клянешься, что не убивала Элмона?

Я чувствовала, что растворяюсь в этих янтарных глазах, смотревших на меня с потаенной нежностью. Наверняка лживой, но все же. Как никогда захотелось дать волю слезам и эмоциям. Захлебнуться в рыданиях, чтобы Шерьян обнял меня и как раньше прошептал, что никогда в жизни не обидит меня. Наверное, я бы даже поверила ему. По крайней мере, попыталась бы это сделать. И думаю, мне бы это удалось. До первого ночного кошмара.

Ярость схлынула, оставив после себя противную слабость в ногах. Я прикусила губу, пытаюсь болью прогнать ненужные чувства. Еще не хватало раскиснуть, когда меня по всем правилам охоты на дикого зверя обложили со всех сторон. И холодно улыбнулась в обеспокоенное лицо супруга.

– Я клянусь, что не трогала Элмона и пальцем, – проговорила я, с вызовом вздернув подбородок.

Шерьян еще некоторое время испытующе смотрел на меня. Затем кивнул и отошел.

– Я верю тебе, – сказал он. – И сделаю все, чтобы отвести от тебя подозрения.

Это было бы замечательным завершением разговора, если бы не вмешался Рикки.

– А книга? – любопытно спросил он, усаживаясь обратно в кресло. – Что будем делать с ней? Даже вурдалаку понятно, что оставлять ее у Тефны слишком опасно.

– Не отдам! – мигом оцетинилась я, с такой силой вцепившись в злосчастный переплет, что от напряжения занули пальцы. – Ни за что!

– Рикки прав, – заметил Шерьян. – Если книгу обнаружат у тебя, то это будет означать мгновенный смертельный приговор.

Я заколебалась, но спустя секунду лишь крепче прижала к себе книгу. Знаю я эти рассказы, что все делается лишь на благо мне. Потом книгу никогда в жизни обратно не получу.

Шерьян прочитал решение по моим глазам. Но, к величайшему удивлению, спорить не стал. Лишь тяжело вздохнул и ласково попросил:

– Ладно, Тефна. Хотя бы пообещай мне, что надежно ее спрячешь. Чтобы, если вдруг Гворию придет в голову обыскать твои покои, а так оно и будет, он не обнаружил ее.

– Обещаю, – твердо ответила я, в глубине души недоумевая над непонятной реакцией храмовника. Странно, раньше бы он и спрашивать не стал – просто отнял бы книгу, пользуясь правом сильного. С чего вдруг такие нежности?

– Ну вот и отлично. – Шерьян улыбнулся одними уголками губ. – А теперь...

Закончить фразу ему не удалось. Через миг дверь, ведущая в покои, вздрогнула от удара, едва не слетев с петель.

– Открывайте! – послышался из коридора грубый незнакомый голос. – Мы знаем, что эта тварь прячется здесь. И не уйдем без нее!

Я всхлипнула от ужаса. На миг показалось, будто шея ощутила ледяное прикосновение топора палача. Ах да, эльфы ведь предпочитают иные виды казни. Особенно когда речь заходит о нечисти. Вот только легче от этого мне не стало.

– Книга, – прошипел Рикки, который в момент слетел с кресла и сейчас стоял около двери, сотрясаемой под ударами рвущихся из коридора. – Прячь!

Я заметалась по комнате. Куда? Под кроватью или на столе точно найдут. Шкаф по этой причине тоже отпадает.

– Дай сюда! – Шерьян подлетел ко мне и бесцеремонно вырвал ее из моих рук. Затем прищелкнул пальцами, и книга просто испарилась в воздухе, оставив после себя слабый запах предгрозового ветра.

– Ты же обещал! – с возмущением выплюнула я, не в силах ничего изменить.

– И я сдержу обещание, – уверил меня Шерьян. Затем скинул свой темный камзол, дернул за шнуровку рубахи, распуская ее, и взъерошил волосы. Я наблюдала за его действиями, опешив от удивления. Что он задумал? С минуты на минуту сюда ворвутся разъяренные эльфы, готовые разорвать меня на куски безо всякого разбирательства, а он раздевается! Рикки и тот уже клинок обнажил.

– Убери меч! – словно прочитав мои мысли, шепотом приказал Шерьян сыну. Тот беспрекословно подчинился, а храмовник продолжил свои до невозможности загадочные действия. Подскочил к кровати и сдернул одеяло, скинул остатки одежды, оставшись лишь в штанах, затем обернулся ко мне с лихорадочным нехорошим блеском в глазах.

– Раздевайся!

– Что? – Я забулькала от негодования. – Шерьян, ты в своем уме?

– Абсолютно, – уверил он меня, со страдальческой гримасой прислушиваясь к жалобным стонам двери, державшейся на честном слове. – Неужели не понятно? Если тебя увидят в моей постели, то это будет лучшим доказательством того, что последний час ты провела именно здесь.

– А Рикки? – Я кивнула на юношу, то сжимавшего, то разжимавшего рукоять меча.

– Они меня не заметят. – Он подарил мне чарующую улыбку. – В этом будь уверена.

В следующий момент в дверь что-то впечаталось с такой силой, что она прогнулась и душераздирающе заскрипела. И это заставило меня действовать с небывалой скоростью.

Не смущаясь от присутствия мужчин, я мигом скинула платье и поспешно завернулась в покрывало. Затем тряхнула головой, распуская волосы, и кивнула Шерьяну:

– Готова!

Храмовник перевел взгляд на сына, который даже не подумал отвернуться на время моего раздевания. Тот понятиливо кивнул и отошел к противоположной от двери стене. Очертания его тела замерцали, расплываясь туманом. Но проследить за окончанием его превращения мне не удалось. В следующий миг дверь все же не выдержала и рухнула под напором незваных гостей. А Шерьян нырнул ко мне под одеяло и без малейшего стеснения привлек меня к себе, да так, что я уткнулась носом ему в грудь. Ну и не только носом, но и еще некоторыми выступающими частями своего тела. Если честно, я никогда раньше не была так близко от мужчины, будучи обнаженной. И от этой мысли жаркая волна стыда обожгла мне щеки.

– В чем дело? – возмутился Шерьян, когда совсем рядом загрохотали сапоги штурмовавших комнату. – Что вы себе позволяете?

Храмовник не разрешал мне обернуться, прижимая к себе настолько крепко, что я задыхалась в его объятиях. Казалось, будто меня угораздило попасть в железные тиски. Наверное, в этом был свой резон. Вряд ли бы мне удалось сдержать свой стыд и смущение под многочисленными любопытствующими взглядами. Далеко не каждый день попадаешь в столь щекотливую ситуацию.

– Где она? – вновь раздался незнакомый грубый голос, который прежде приказывал открыть дверь. – Где эта поганая нечисть?

Я вспыхнула от негодования. Это он меня так обозвал?

Шерьян, почувствовав мое волнение, словно невзначай погладил меня по спине. Зря он это сделал, если честно. От этого мои эмоции не улеглись, но хотя бы приобрели несколько другой оттенок.

– О ком вы? – Шерьян чуть разжал свои руки, позволяя мне глоток воздуха. – Как вы видите, я здесь совершенно один. Если не считать, конечно, моей прелестной жены.

И он слегка подтолкнул меня, показывая, что пришло время продемонстрировать себя во всей красе.

Я глубоко вздохнула, приняла как можно более независимый вид и с безмятежной улыбкой обернулась.

Просторные покои Шерьяна оказались слишком тесными для такого количества народа. К нам в гости пожаловало не меньше двух десятков эльфов. Мой взгляд скользнул по угрюмым насупленным лицам и остановился на предводителе – уже знакомом мне седовласом мужчине, с которым Гворий ушел с завтрака.

– И давно вы здесь? – осведомился он, разглядывая меня с такой брезгливостью, будто Шерьян обнимал сейчас ядовитую гадину.

– О-о-о, – двусмысленно протянул храмовник, ласково целуя меня в обнаженное плечо. – Знаете, при некоторых делах о времени совершенно забываешь. Мы после утреннего приема у его высочества сразу же отправились сюда. И, если честно, не собирались вылезать из постели до самого обеда.

Среди эльфов пронесся легкий смешок. Я с облегчением увидела, как некоторые из них убрали мечи, вогнав их в ножны. Однако предводитель, напротив, нахмурился еще сильнее.

– Это еще ничего не доказывает! – чуть повысив голос, упрямо заметил он, скорее обращаясь к своим людям, чем к нам. – Нечисть может быть чрезвычайно изворотливой и хитрой!

– Прошу прощения, – мягким голосом оборвал его Шерьян. – Говоря о нечисти, вы кого имеете в виду?

В последней фразе храмовника скользнула настолько неприкрытая угроза, что у меня пробежал колючий холодок вдоль позвоночника.

Предводитель эльфов, однако, выдержал тяжелый немигающий взгляд храмовника. Но это стоило ему определенных усилий. Со своего места я видела, как мелкие бисеринки пота выступили у него над верхней губой, а в глазах впервые мелькнула растерянность и нечто похожее на испуг.

– Я не хотел обидеть вашу жену, – произнес он, нехотя опуская меч. – Но... Вы, верно, не в курсе, что в замке произошло убийство.

– Правда? – Шерьян бесцеремонно пресек мою попытку незаметно отодвинуться, вновь привлекая меня к себе. – Какой кошмар! Надеюсь, Гворий не пострадал?

– С его высочеством все в порядке, – вежливо уведомил его эльф, морщась, как от невыносимой боли, когда Шерьян вновь поцеловал меня, на этот раз ради разнообразия не в плечо, а в шею. Я впила ногти себе в запястье, пытаюсь не отреагировать на нежное прикосновение. Губы супруга были такими горячими, такими мягкими, что пробуждали во мне совершенно ненужные воспоминания. Спрашивается, и как в подобных условиях надлежит исполнить клятву, данную некогда в застенках храмовников? Попробуй, убей его, когда он постоянно ко мне пристает! Не говоря уж о том, что иногда до безумия хочется ослабить свою оборону и сдаться на милость победителя.

– Хвала богам, что беда миновала нашего любезного хозяина, – протянул Шерьян, рассеянно поглаживая меня по плечу. – Но кто тот несчастный, которого убили?

Предводитель эльфов собрался было ответить на этот вопрос, даже открыл рот, но не успел.

– Библиотекарь, – отрывисто прозвучало от двери.

Я мысленно застонала, узнав этот голос. Пальцы Шерьяна, до этого слегка ласкающие мою кожу, больно вцепились мне в руку, предупреждая об опасности. Я уткнулась взглядом в покрывало, понимая, что не в силах сейчас встретиться глазами с Гворием. Самые противоречивые чувства боролись сейчас во мне – начиная от ярости и злости и заканчивая, как ни удивительно, смущением, словно я сделала нечто постыдное, позволив Шерьяну затащить меня в кровать.

– О Гворий, – с лживой радостью отозвался храмовник, собственническим жестом обнимая меня за плечи. Кашлянул и продолжил более официальным тоном – Ваше высочество, я счастлив видеть вас в здравии. Быть может, вы будете столь любезны и введете нас в курс дела. Произошла какая-то странная нелепица. Мы с Тефной сразу после завтрака уединились...

– Довольно! – грубо оборвал его Гворий. – Я слышал твои объяснения.

Я позволила себе молниеносный взгляд на полуэльфа, уловив в его голосе почти истеричные нотки. Но тот, опомнившись, сразу взял себя в руки, нацепив на себя маску нарочитого равнодушия и демонстративно не глядя в мою сторону. Лишь на дне прозрачных зеленых глаз притаились бешенство и ненависть. Да-да, именно ненависть – жгучая и страшная в беспощадности невысказанных угроз. Наверное, так смотрят на злейшего врага. И именно так смотрел сейчас Гворий на Шерьяна.

– В таком случае ты понимаешь, что твои люди ищут убийцу не в том месте, – спокойно произнес Шерьян, без малейших усилий выдерживая наполненный яростью взгляд приятеля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/elena-malinovskaya/zapadnya-dlya-nechisti>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)